

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »
за Границею	
На годъ	10 »
Съ-приложеніями:	
Въ Россіи на годъ	10 »
» » на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »
Приложенія одни въ годъ—5 р.	
Отдѣльн. номера газеты по 20 к.	
Объявленія печатаются по 15 к.	
за строку на послѣдней страницѣ	
и по 30 коп. на первой.	
За переѣзду адреса: иногор. на	
гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.	

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Открытіе сибирско-уральской научно-промышленной выставки. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Тобольска, Екатеринбург (двѣ корресп.), изъ Южной системы Енисейской тайги, изъ Балаганска, Ялуторовска и Ташкента. — Письма о катастрофѣ въ Семирѣченской области. Письмо *Г. И. Зенкова*. — Наши сѣверныя дѣла. (Письмо изъ Березова). — Изъ дѣтописи сибирскихъ событій. (Фельетонъ). *Д. С.* — Письмо въ редакцію. — Правительственное сообщеніе. — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленія.

Продолжается подписка на „Восточное Обозрѣніе“ на 1887 г.

ОТКРЫТІЕ СИБИРСКО-УРАЛЬСКОЙ НАУЧНО-ПРОМЫШ- ЛЕННОЙ ВЫСТАВКИ.

По полученнымъ извѣстіямъ по телеграфу, 14-го іюня была торжественно открыта уральская выставка въ Екатеринбургѣ. Мы назовемъ ее уральской потому, что инициатива этого дѣла принадлежитъ городу Екатеринбургу, и самое ближайшее участіе въ выставкѣ приметъ заводскій уральскій районъ. Чѣмъ будетъ эта выставка для Сибири?—вотъ вопросъ, и на сколько эта выставка будетъ представительницей всего района?

Мы будемъ ожидать съ интересомъ описанія этой выставки, теперь же напомнимъ о томъ, что говорили мы и ранѣе о ея значеніи. Екатеринбургцы поставили своею цѣлью соединить на этой выставкѣ произведенія не только Урала и Пермской губерніи, но и смежныхъ районовъ Вятской, Уфимской, Оренбургской и другихъ губерніи. Уже одна эта территория Восточной Россіи представляется довольно обширною. Пермская губернія занимаетъ 5,997 квадратныхъ миль, Вятская 2,780 миль, Уфимская 2,215 миль, если вы присоедините еще губерніи: Вологодскую въ 7,302 квадратныхъ миль и Оренбургскую въ 3,445 миль, часть Архангельской губерніи съ Печорскимъ райономъ тоже не менѣе 5 или 7,000 миль, вы будете имѣть площадь, занимающую значительное пространство Имперіи, хотя и при крайне рѣдкомъ и раскиданномъ населеніи. Но тѣмъ труднѣе имѣть дѣло съ такимъ райономъ. Покажетъ ли намъ екатеринбургская выставка всѣ особенности нашей Сѣверо-Восточной Россіи на такомъ огромномъ протяженіи со всѣми ея экономическими и этнографическими особенностями,—это вопросъ. Надо замѣтить, что мы не знаемъ выставокъ, которыя бы сосредоточили произведенія исключительно нашего сѣвера, этой своеобразной по своему характеру части обширной Россійской Имперіи. Для этого сѣвера, конечно, центромъ должно было бы избрать не столь южный сравнительно пунктъ, ибо едва ли Архангельская губернія можетъ имѣть какое либо тяготѣніе къ Екатеринбургѣ, и отъ Корелы и береговъ Вѣлаго моря слишкомъ затруднительно сносятся съ окраиной Екатеринбургской. Гораздо болѣе можетъ имѣть значенія екатеринбургская выставка для Урала, промышленность кото-

раго носить извѣстный характеръ; характеръ этой промышленности обозначился и на другихъ выставкахъ: горное дѣло, заводскія металлическія произведенія, цѣнные екатеринбургскія подѣлки изъ камня—всегда приковывали общее вниманіе. Теперь, какъ видно, на мѣстной выставкѣ присоединился довольно обширный кустарный отдѣлъ.

Этотъ отдѣлъ можетъ дѣйствительно имѣть будущность на мѣстныхъ выставкахъ. Мелкіе кустари—это огромная „крестьянская фабрика“, которая не вырисовывается на мѣстахъ въ отдѣльности, но поражаетъ въ цѣломъ на выставкахъ обиліемъ и искусствомъ ручнаго труда. Здѣсь интересно бы было прослѣдить отношенія кустарей между собой. Намъ извѣстно, на примѣръ, что въ Курганскомъ округѣ Тобольской губерніи кустарями для сундучнаго дѣла матеріалы получаютъ съ Урала и вымѣниваются иногда на хлѣбъ. Эту связь кустарей, производителей и потребителей въ одно и то же время, весьма важно выяснить. Кромѣ любопытства эти безвѣстные труженики, пролагающіе дорогу на родной промышленности, достойны особаго поощренія на выставкѣ. Обрисуетъ ли намъ уральская выставка вообще экономическое положеніе Приуралья и его заводскаго рабочаго населенія? Задача—немалая, и здѣсь поучителенъ первый опытъ. Еще интереснѣе узнать, на сколько удастся выразить на этой уральской выставкѣ отношеніе двухъ районовъ Приуралья—Пермской, Вологодской и другихъ губерніи къ Сибири. Извѣстно, что множество сибирскихъ сырыхъ продуктовъ обрабатывается въ Приуральѣ. Мысль соединить на уральской выставкѣ произведенія Сибири считается счастливою, но осуществитъ эту задачу полною едва ли хватитъ силы и средствъ. Не нужно забывать, что районъ и пространство Сибири еще обширнѣе, чѣмъ сѣверо-восточный районъ Россіи; если Архангельская губернія, наибольшая изъ губерніи, представляетъ площадь въ 13,486 квадратныхъ миль, то Сибирь безъ степныхъ областей и Туркестана равняется 226,924 квадратнымъ милямъ, или 10.979,687 квадратнымъ верстамъ. Она заключаетъ до 10 областей съ различнымъ климатомъ и произведеніями, и до Николаевска на Амурѣ изъ центра Россіи надобно проѣхать 9,000 верстъ. Притомъ надобно имѣть въ виду не одни разстоянія, но и затрудненія въ путяхъ сообщенія. Въ различные углы Сибири даже не дойдетъ вѣсть объ этой сибирской выставкѣ. Екатеринбургскій комитетъ

имѣлъ въ виду сдѣлать приглашенія и вызовъ. Но самая идея выставокъ еще слабо развита и мало доступна массѣ сибирскаго населенія.

Когда мысль о выставкѣ въ Екатеринбургѣ получила осуществленіе и стала фактомъ, мы привѣтствовали ее какъ прекрасный областной починъ и желали ей самаго лучшаго успѣха. Но мы тогда уже не скрывали нѣсколько пессимистическихъ воззрѣній на значеніе этой выставки собственно для Сибири, не скрывали мы также и своего сомнѣнія въ достаточномъ количествѣ силъ и средствъ при широко-поставленной программѣ самой выставки. Мы говорили, что для Сибири эта выставка, всетаки, будетъ чуждая, что Сибирь будетъ гостей на этой выставкѣ. Мы говорили, что для Сибири, какъ страны сырья и мало развитой промышленности, было бы гораздо цѣлесообразнѣе устроить выставки чисто мѣстныхъ для не большаго района *).

И въ самомъ дѣлѣ, обращаясь къ исторіи выставокъ въ Сибири, мы видимъ, что чисто мѣстныя выставки были поставлены тамъ не безъ успѣха. Оставляя въ сторонѣ выставку 1862 г. въ Читѣ, гдѣ фигурировали предметы Забайкальской области, мы припомнимъ болѣе крупныя: двѣ выставки Восточной Сибири, въ Иркутскѣ (1-я 1868 г., 2-я—1869 г.), двѣ промышленныя тюменскія выставки въ семидесятыхъ годахъ. „Первая въ Иркутскѣ публичная выставка мѣстныхъ произведеній восточной Сибири“, устроенная восточно-сибирскимъ Отдѣленіемъ технического Общества въ видѣ опыта, ограничилась лишь райономъ, близко примыкавшимъ къ Иркутску. По своему характеру она была больше мануфактурно-ремесленной, чѣмъ сельскохозяйственной. Но на ней было выставлено 2,790 предметовъ, при 204 экспонентахъ.

Какъ видно изъ брошюры по поводу этой выставки **), она превзошла ожиданія устроителей, и опытъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Въ 1869 году уже поставлена была вторая выставка, на которой экспонировали уже не только произведенія Иркутской, но и Енисейской губерній, Якутской и Забайкальской областей. На ней уже было 253 экспонента, хотя предметовъ было сравнительно меньше, чѣмъ въ первую. И эта выставка дала ей посѣтителемъ (которыхъ было до 3 тысячъ), хотя неполное, но, всетаки, нѣкоторое представленіе о мѣстныхъ произведеніяхъ. Точно также двѣ выставки въ Тюмени имѣли свой успѣхъ для данной мѣстности. Во время первой участвовала только Тобольская губернія, а во второй уже примкнула Томская. Эти выставки занимали 34 павильона и имѣли болѣе 1,500 экспонентовъ.

Теперь припомнимъ, что представляла изъ себя Сибирь на всероссійской выставкѣ 1882 г. въ Москвѣ. Произведенія Сибири здѣсь были безо всякаго порядка, безъ всякой системы сложены какъ попало и гдѣ попало по всебѣмъ отдѣламъ громадной выставки. Это вело къ тому, что произведенія Сибири были совершенно затеряны, ихъ приходилось отыскивать среди груды другихъ совершенно чуждыхъ предметовъ даже опытному знатоку сибирскихъ произведеній. Они были разставлены такъ, что, напримѣръ, рядомъ съ барнаульскими полшубками, были вывѣшены остяцкіе музыкальные инструменты, рядомъ съ золотошвейными работами—киргизскія издѣлія изъ дерева и рога. Какое же цѣльное представленіе о сибирской производительности можно было составить при подобныхъ условіяхъ? Прибавьте еще то, что и число экспонентовъ здѣсь было куда какъ не обильно; экспонентовъ изъ Западной Сибири насчитывалось нѣсколько болѣе 400. Эта цифра крайне незначительна съ цифрой, напримѣръ, тюменской выставки, гдѣ экспонентовъ было до 1,500, т. е. въ 3 слишкомъ раза болѣе, чѣмъ на московской.

Если даже большія всероссійскія выставки при своихъ огромныхъ средствахъ, при организованныхъ мѣстныхъ комитетахъ и официальномъ содѣйствіи не могли сосредоточить достаточно мѣстныхъ произведеній, для того, чтобы хоть не-

много характеризовать производительность той или другой части Сибири, то можно ли быть взыскательнымъ къ екатеринбургской промышленной выставкѣ, гдѣ всѣ заботы принялъ на себя одинъ городъ и одинъ комитетъ отважныхъ и предприимчивыхъ екатеринбуржцевъ. Итакъ мы не должны нисколько обольщаться, что мы найдемъ на екатеринбургской выставкѣ всѣ произведенія Сибири. Создать сибирскую выставку можно считать счастливою идеею, но на выполненіе ея приходится смотрѣть какъ только на попытку. По имѣющимся свѣдѣніямъ, сибирскій отдѣлъ на выставкѣ пока не представляетъ ничего грандіознаго. Онъ, какъ пишутъ, даже менѣе другихъ. То есть пропорція будетъ какъ разъ обратная сообразно пространству. Ближайшіе районы къ Уралу и самъ Уралъ еще дасть что нибудь, но чѣмъ отдаленнѣе мѣстность, тѣмъ представительство будетъ скуднѣе.

Осуществленіе настоящей и полной зауральской или сибирской выставки еще впереди и въ будущемъ. По нашему мнѣнію, эта выставка осуществима будетъ тогда, когда разовьются частныя, мѣстныя выставки, въ различныхъ районахъ окраины, и когда уже населеніе научится пользоваться всякой выставкой. Пропаганда такихъ выставокъ нужна на мѣстахъ, дѣятельнымъ примѣромъ въ мѣстныхъ ближайшихъ центрахъ. При этомъ необходимо условіе, чтобы эти выставки стояли въ связи съ изученіемъ cadaго района экономически, чтобы люди, организующіе выставки, знали, что откуда требовать, иначе выставки по вызову, безъ опредѣленныхъ указаній, будутъ совершенно случайнымъ наборомъ предметовъ, не дающихъ никакого понятія о производительности районовъ и промыслахъ всего населенія.

Недостатокъ подготовки, отсутствіе образованной среды гражданскаго и духовнаго развитія сказался ясно даже на мѣстныхъ сибирскихъ выставкахъ. Тюменская выставка представляла множество курьезовъ, да и на иркутской выставкѣ фигурировали какія-то „самодѣльныя машины“ и полупудовые арбузы изъ Якутской области, даже какой-то сибирскій одеколонъ. Особенно пользуются этими выставками винокуры.

Съ развитіемъ сибирской жизни, съ участіемъ въ этой жизни мѣстной интеллигенціи, по мѣрѣ изученія края, мы въ правѣ ожидать, что сибирскія мѣстныя выставки будутъ составляться болѣе осмысленно и цѣлесообразно. Екатеринбургская выставка, можетъ быть, покажетъ примѣръ сибирякамъ, какъ можно пользоваться благоприятными условіями и создавать нѣчто подъ вліяніемъ общественной инициативы, при помощи дѣятельныхъ комитетовъ съ людьми образованными во главѣ, безъ всякаго участія засѣдателя и исправника, являющагося въ деревню и требующаго всякаго подходящаго и неподходящаго продукта для выставки на основаніи даннаго ему предписанія.

Итакъ при открытіи уральской выставки мы желаемъ, чтобы съѣхавшіеся на нее изъ Зауралья наши земляки набрались уму-разуму и научились заботиться о своихъ общественныхъ интересахъ, мѣстномъ развитіи своей промышленности, такъ, какъ съумѣли это сдѣлать предприимчивые екатеринбуржцы. Первая выставка за Ураломъ должна вызвать мысль создать такую же, если не болѣе грандіозную, выставку когда нибудь въ центрѣ Сибири.

ХРОНИКА.

«Новости» сообщаютъ: «Признанное нынѣ правительствомъ важное значеніе Пріамурскаго края, какъ окраины Имперіи, прилегающей непосредственно къ Тихому океану, вызываетъ необходимость дать этому краю такого рода устройство, при которомъ государственныя цѣли и надежды, на него возлагаемыя, могли бы быть достигнуты безпрепятственно и успѣшно. Осуществленіе этого требуетъ, несомнѣнно, крайне систематической и строгой послѣдовательности, а потому было признано необходимымъ напередъ установить для предстоящей организаціи края общую

*) См. «Восточное Обозрѣніе», 33 №, 1886 г.

**) «Описаніе первой публичной выставки, бывшей въ Иркутскѣ въ 1868 г.». Спб. 1869 г.

программу, безъ которой дѣйствія главной мѣстной администраціи, при самыхъ лучшихъ ея намѣреніяхъ, могутъ во всякое время получить характеръ случайный и даже уклониться отъ основныхъ правительственныхъ задачъ. Проектъ такой программы, приблизительно на срокъ отъ 8 до 10 лѣтъ, какъ мы слышали, уже составленъ пріамурскимъ генераль-губернаторомъ и находится въ настоящее время на разсмотрѣніи подлежащихъ министерствъ. Главнѣйшими мѣрами для укрѣпленія и обезпеченія за нами Пріамурскаго края, а также для гражданскаго и экономическаго его развитія, согласно этой программѣ, признаются слѣдующія: усиленіе нашихъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ и военной обороны края; увеличеніе кореннаго русскаго населенія; поддержаніе и развитіе православія; увеличеніе образовательныхъ средствъ въ краѣ; преобразование администраціи, тюремной части и судебной части, удешевленіе жизни въ краѣ, улучшеніе путей и средствъ сообщенія, поднятіе производительности страны и соблюденіе и охраненіе дружественныхъ отношеній съ сосѣдними азіатскими государствами.

Со словъ столичныхъ газетъ мы сообщили уже о предполагаемыхъ реформахъ въ Восточной Сибири и Пріамурскомъ краѣ. Теперь мы время отъ времени имѣемъ возможность сообщать о нѣкоторыхъ реформахъ болѣе подробно, съ указаніемъ мотивовъ, которыми въ данномъ случаѣ руководствовалась мѣстная администрація при рекомендаціи извѣстныхъ мѣръ. Такъ, напримѣръ, мы слышали, что поставленъ на очередь вопросъ о передачѣ несвойственныхъ обязанностей полиціи по наблюденію за общественными управленіями крестьянъ особымъ чиновникамъ, съ распространеніемъ наблюденія и за инородческимъ управленіемъ, а по производству слѣдствій—судебнымъ слѣдователямъ. Причемъ предполагается чиновниковъ, завѣдующихъ крестьянскимъ дѣломъ, облечь не только властью мирового посредника, но и мирового судьи. Предполагается, что при такомъ соединеніи въ одномъ лицѣ обязанностей мирового посредника и мирового судьи будетъ избыточно вредное многоначаліе, установится ближайшій надзоръ за крестьянскимъ управленіемъ и облегчится населенію доступъ къ суду. Затѣмъ предполагается усиленіе состава губернскихъ судовъ и судебныхъ слѣдователей, увеличеніе содержанія чиновъ судебного вѣдомства. Окружные суды, какъ не отвѣчающіе своему назначенію, предполагается упразднить.

Мы получили извѣстіе, что выходъ Иркутской газеты «Сибирь» приостановился до утвержденія новаго редактора. Желаемъ отъ всей души, чтобы старѣйшая сибирская газета, просуществовавшая болѣе десяти лѣтъ и оказавшая услуги обществу, продолжала свое существованіе. Иркутскъ въ настоящее время, благодаря энергичной дѣятельности главнаго начальника края, представляетъ особенный интересъ въ своей жизни. Газета «Сибирь» была единственною газетою на огромномъ протяженіи Восточной Сибири. Мы имѣли чрезъ нея все свѣдѣнія о мѣстной жизни и событіяхъ. Проблѣ въ этомъ органѣ былъ бы чувствителенъ и для русско-столичной печати, которая почерпала извѣстія и свѣдѣнія съ востока при посредствѣ этой газеты.

Газетѣ «Сибирь» доставлено слѣдующее заявленіе г. Перетолчиннымъ ¹⁾: «Въ текущемъ году исполнится 50-ти-лѣтіе ученой дѣятельности профессора китайскаго языка, нынѣ академика, В. П. Васильева. Дѣятельность этого ученаго не имѣетъ, по видимому, никакого отношенія къ Сибири, но только по видимому: если вспомнить, что Василій Павловичъ воспитанъ цѣлыя поколѣнія китайцевъ, съ пользою послужившихъ и служащихъ въ Китаѣ дѣлу развитія торговыхъ сношеній этой страны съ Россіей и главнѣйшимъ образомъ съ Сибирью, то думается намъ, что сибирское населеніе, по крайней мѣрѣ, культурный слой его, не откажется принять участіе въ чествованіи почтеннаго юбиляра. Въ средѣ бывшихъ слушателей г. Васильева возникла

¹⁾ Г. Перетолчинъ, учившійся на восточномъ факультетѣ и помнящій своего наставника В. П. Васильева, служить въ Иркутскѣ.

мысль почтить его, кромѣ поднесенія ему подарка, учрежденіемъ стипендіи его имени, для чего предполагается собрать капиталъ въ 6—7 тысячъ руб. Хотѣлось бы думать, что надежды наши не будутъ обмануты».

Официальное празднованіе юбилея почтеннаго профессора, какъ извѣстно, отложено на 6-е сентября этого года, тѣмъ не менѣе Василю Павловичу «во вниманіе къ долголѣтней полезной службѣ и ученымъ трудамъ» пожалованъ орденъ Владимира 2-й степени. А студентами факультета восточныхъ языковъ отправлена уважаемому профессору слѣдующая телеграмма:

«Студенты Императорскаго С.-Петербургскаго университета факультета восточныхъ языковъ шлютъ свое искреннее привѣтствіе своему любимому профессору и декану».

«Новости» говорятъ, что существуетъ предположеніе передать суда добровольнаго флота черноморскому Обществу пароходства и торговли для устраненія конкуренціи по перевозкѣ грузовъ на дальній Востокъ, такъ какъ суда перваго перевозятъ товары во Владивостокъ по значительно уменьшенной, противъ цѣны Общества пароходства и торговли, таксѣ.

По словамъ газетъ, въ виду того, что срочное пароходство на Тихомъ океанѣ между русскими торговыми пунктами края совершенно не удовлетворяетъ потребностямъ мѣстной торговли и находится почти исключительно въ рукахъ японцевъ и китайцевъ, пріамурскимъ генераль-губернаторомъ въ бытность его въ Петербургѣ было обращено на это вниманіе правительства. Вопросъ объ урегулированіи этого пароходства переданъ нынѣ въ особую комиссію по вопросамъ о русскихъ дѣлахъ Востока.

«Гражданинъ» узналъ, что въ предположеніяхъ относительно сибирской желѣзной дороги произошла перемѣна. Военное вѣдомство безусловно отстранилось отъ всякаго активнаго участія въ сооруженіяхъ этой линіи, и изысканія поручено произвести министерству путей сообщенія. Затѣмъ, по представленіи изысканій, приступлено будетъ къ рѣшенію вопроса: кому строить линію. Но петербургскій корреспондентъ лондонскаго «Times'a» сообщаетъ, что утвержденнымъ недавно мнѣніемъ государственнаго совѣта постройка сибирской желѣзной дороги вѣрена военному министерству, и устройствомъ линіи займется желѣзно-дорожные баталіоны, соорудившіе закаспійскую желѣзную дорогу. Новый рельсовый путь пойдетъ изъ Томска, черезъ Иркутскъ и Срѣтенскъ, по направленію къ одному изъ притоковъ Амура, и изъ Ханкоя будетъ проведенъ до Владивостока. По слухамъ, къ работамъ приступятъ съ будущей весны. Корреспондентъ увѣряетъ, что съ устройствомъ желѣзно-дорожной линіи, переѣздъ изъ Петербурга во Владивостокъ будетъ совершаться въ пятнадцать дней (!) частью по рельсамъ, частью на судахъ (?).

Фантазіи вѣдь нѣтъ предѣловъ!—можно замѣтить на этотъ разсчетъ корреспондента.

«Новости» сообщаютъ, что уральская желѣзная дорога окончательно перешла въ казну. При министерствѣ путей сообщенія учреждена уже, по слухамъ, особая комиссія для разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ Общества, приведенія ихъ въ порядокъ и окончательной выработки новыхъ правилъ эксплуатаціи дороги.

Какъ видно изъ телеграммъ, выставка въ Екатеринбургѣ еще не въ полномъ ходу. Пришлось уменьшать цѣну за входъ, отчего число посѣтителей увеличилось; 15-го іюня ихъ было болѣе 800. Витрины заняты еще не все.

«Сѣверное Телеграфное Агентство» со словъ «Сибири» сообщаетъ, что осенью предполагается открыть въ Иркутскѣ сельскохозяйственную и ремесленную выставку. Общество сибирскихъ охотниковъ устраиваетъ выставку охотничьихъ и промысловыхъ собакъ.

Землетрясенія въ Вѣрномъ продолжаются, какъ видно изъ телеграммъ, до настоящаго числа. Считаемо лишнимъ привести здѣсь изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» (23 №) слѣдующія извлеченія изъ частныхъ телеграммъ: «Сегодня (30-го мая) найдено 800 труповъ; раскопки продолжаются. Три тысячи каѣкъ вызываютъ къ Богу. Мы живы, нищѣ; городъ груда камней; землетрясеніе продолжается, грозитъ гибель». Оказывается, что незадолго передъ этимъ былъ толчекъ въ Иркутскѣ и его окрестностяхъ. Въ газетѣ «Сибирь» читаемъ: «26-го мая (новаго стила), въ 5 часовъ 15 минутъ было землетрясеніе: одинъ не очень сильный толчекъ, направленіе съ югозапада на сѣверовостокъ». Нужно сказать, что русское общество чутко отозвалось къ несчастію, постигнутому Семирѣченскую область. Въ столицахъ организованъ официальный правительственный и частный приемъ пожертвованій. Многія увеселительныя заведенія устроивали спектакли и гулянія въ пользу пострадавшихъ. Общества отчисляли суммы изъ своихъ капиталовъ. Такъ, напримѣръ, собраніе выборныхъ московскаго купеческаго сословія назначило въ пользу пострадавшихъ въ Вѣрномъ 10,000 руб., а кievское дворянское собраніе препроводило въ редакцію «Кіевлянина» 500 рублей.

Затѣмъ отозвались также и иностранцы. Напримѣръ, газеты сообщаютъ, что петербургское французское благотворительное Общество и представители французской колоніи, имѣющіе обыкновеніе ежегодно чествовать большимъ обѣдомъ французскій національный праздникъ 2-го (14-го) іюля, рѣшили, въ виду ужаснаго несчастія, постигнаго городъ Вѣрный, пожертвовать всю сумму, которую дастъ подписка на обѣдъ, въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія. Независимо отъ сего, производится между членами здѣшней французской колоніи подписка въ пользу тѣхъ же пострадавшихъ. Кромѣ того, сдѣлали крупныя пожертвованія многіе члены Императорской фамилии. Въ тѣхъ же во многихъ газетахъ появились статьи о прошломъ города Вѣрнаго и о настоящемъ его положеніи до печальной катастрофы.

Министерство путей сообщенія предприняло обширныя работы по улучшенію фарватера нѣсколькихъ рѣкъ, прилегающихъ къ недавно оконченному Обь-Енисейскому каналу.

Читателямъ нашимъ извѣстно, что русское географическое Общество рѣшило поставить памятникъ на мѣстѣ убіенія путешественника въ Средней Азій Адольфа Шлагинтвейта, убитаго въ Кашгарѣ, принадлежащемъ нынѣ Китаю. По полученному недавно донесенію мѣстнаго русскаго консула, китайскія власти отказали ему въ разрѣшеніи поставить памятникъ на мѣстѣ убіенія; поэтому онъ будетъ поставленъ на русскомъ кладбищѣ въ Кашгарѣ, что, впрочемъ, имѣетъ свои выгоды, такъ какъ въ такомъ случаѣ памятникъ будетъ находиться подъ охраной и украшать кладбище.

Вывезенная Г. Н. Потанинымъ изъ экспедиціи въ Центральной Азій обширная и чрезвычайно интересная коллекція подарена почтеннымъ путешественникомъ слѣдующимъ учреждениямъ: 1) горныя породы и окаменѣлости—геологическому кабинету С.-Петербургскаго университета; разборкою и описаніемъ ихъ занимается консерваторъ кабинета П. Н. Венюковъ; 2) вся ботаническая коллекція—въ Императорскій ботаническій садъ, въ вѣдѣніе академика К. И. Максимовича; 3) гады, рыбы и моллюски—въ музей академіи наукъ; обработкою ея занимаются академикъ А. А. Штраухъ и консерваторы музея С. М. Герценштейнъ и г. Варнаровскій; 4) разборку и описаніе богатой энтомологической коллекціи приняли на себя А. П. Семеновъ (жуковъ), В. Е. Яковлевъ (клоповъ), г. Порчинскій (мухъ), г. Альфераки (бабочекъ), и г. Маровицъ.

Въ № 9 «Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» г. Михайловскій констатируетъ довольно низкій общій уровень образованія сельскаго духовенства Томской епархіи. Изъ 363 наличныхъ священниковъ окончили полный семинарскій курсъ 141 (т. е.

около 38,33%), 4 окончили курсъ въ учительской семинаріи, земледѣльческомъ и миссіонерскомъ училищахъ, 71 не окончили курса семинаріи, 21 окончили курсъ духовнаго училища, 115 (т. е. около 31,24%) не окончили курса училища и 11 съ домашнимъ образованіемъ. Изъ 31 діаконъ 1 окончилъ курсъ семинаріи, 5 не окончили семинарскаго курса, 9 окончили курсъ училища, 13 не окончили курса училища и 3 домашняго образованія. Изъ 431 псаломщиковъ 4 окончили семинарскій курсъ, 30 не окончили курса семинаріи, 75 окончили курсъ училища, 249 не окончили курса училища, или обучались въ сельскихъ и другихъ низшихъ школахъ и 73 домашняго образованія.

Во всѣхъ почти церковно-приходскихъ школахъ большую часть времени занимаютъ псаломщики, какъ видимъ, въ большинствѣ случаевъ люди съ низкимъ образовательнымъ цензомъ; поэтому естественно ожидать, что церковно-приходскія школы не оправдываютъ ожиданій, по крайней мѣрѣ, въ Сибири, въ силу чисто мѣстныхъ условій.

Намъ доставленъ отчетъ красноярскаго Общества для вспоможенія учащимся Енисейской губерніи за 1886 годъ, изъ котораго видно, что въ отчетномъ году Общество состояло изъ 22 почетныхъ и 36 дѣйствительныхъ. Къ сожалѣнію, мы и здѣсь находимъ общую жалобу благотворительныхъ Обществъ въ Сибири. Въ отчетѣ читаемъ: «Совѣтъ Общества не можетъ не обратить вниманія общаго собранія на печальный фактъ рѣзкаго паденія числа дѣйствительныхъ членовъ, сравнительно съ прошлымъ отчетнымъ годомъ на 34». Въ приходѣ Общества состояло 7,383 р. 72 к., израсходовано 774 р. 78 к. Общество имѣло ввиду главнымъ образомъ удовлетворять просьбамъ о пособіи учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ города Красноярска. За отчетный годъ поступило въ совѣтъ 66 прошеній объ оказаніи денежныхъ пособій на уплату за ученіе, на покупку книгъ, учебныхъ пособій, одежды и обуви. Изъ числа 66 прошеній за недостаткомъ средствъ въ Обществѣ отклонено 18 прошеній. Отчетъ Общества заключается слѣдующимъ обращеніемъ: «Совѣтъ Общества имѣетъ честь покорнѣе просить лицъ, сочувствующихъ дѣлу народнаго образованія, не отказать въ дѣятельномъ участіи въ осуществленіи цѣлей Общества своею матеріальною помощію и принять званіе члена Общества для вспоможенія учащимся Енисейской губерніи».

Нами получены № 7—8 «Извѣстій» иркутской городской думы. Въ нихъ содержится очень много интересныхъ матеріаловъ. Между прочимъ, заслуживаютъ вниманія пренія гласныхъ по вопросу объ обезопасеніи города отъ воровъ и грабителей. Гласный Соколовъ очень основательно замѣтилъ, что, если существуетъ выраженіе: «cherchez la femme», «гдѣ преступленіе—нищѣ женщины», то въ Сибири можно сказать: «гдѣ преступленіе, тамъ нищѣ поселенца», т. е. ссыльнаго. Поэтому необходимо прежде всего позаботиться объ удаленіи изъ города всѣхъ поселенцевъ и вообще подозрительныхъ лицъ.

Протестъ и жалобы сибирскихъ думъ на ссыльныхъ выражались и не одной иркутской думою.

Въ «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» мы нашли распоряженіе новаго томскаго губернатора А. И. Лакса о назначеніи А. В. Адрианова, члена сотрудника Императорскаго русскаго географическаго Общества, исправляющимъ должность секретаря статистическаго комитета.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано, что чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ въ Маринскѣ, извѣстному писателю Н. И. Наумову данъ четырехмѣсячный отпускъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ Тобольска. Празднованіе трехсотлѣтняго юбилея города. Закладка зданія для мѣстнаго музея. Оффиціальность юбилейнаго торжества. Отсутствіе рѣчей. Обѣды съ возлияніями.—Изъ Екатеринбурга. Неоконченное устройство выставки ко дню ея открытія. Разнообразныя увеселенія, устроенныя въ городѣ, на время выставки. Печальныя вѣсти изъ пріуральскаго края и Западной Сибири объ истребленіи посѣвовъ «червями».—Оттуда же. Пріѣздъ руководителя экспертныхъ комиссій выставки. Оперный спектакль и особенная продажа билетовъ, устроенная городской управой. Немногочисленность пріѣхавшихъ посѣтителей выставки. Прибытіе делегацій отъ разныхъ городовъ и земствъ. Предполагаемый пріѣздъ для осмотра выставки представителей отъ крестьянскихъ волостей. Ожидаемые корреспонденты.—Изъ Южной системы Енисейской тайги. Горячка, охватившая промышленниковъ, въ поискахъ руднаго золота. Многочисленность заявленій на новые пріиски и золотые рудники. Зависть, возбуждаемая въ средѣ неудачниковъ новооткрытыми богатствами счастливицевъ. Богатые золотые рудники гг. Асташева и Шарыпова. Необходимость устройства золотого дѣла на разумныхъ началахъ.—Изъ Балаганска. Нѣсколько случаевъ убійствъ, грабежей и истязаній, совершенныхъ въ Балаганскомъ округѣ.—Изъ Ялуторовска. Свѣдѣнія о количествѣ выписываемыхъ жителями города газетъ и журналовъ. Пріѣздъ чрезъ городъ партіи переселенцевъ. Подробности изъ дѣла объ одномъ убійствѣ.—Изъ Ташкента. Всеобщая паника, произведенная въ городѣ полученными извѣстіями о землетрясеніи въ Вѣрномъ.

Тобольскъ (корреспонд. „Восточнаго Обозрѣнія“). Юбилей трехсотлѣтія существованія нашего богоспасаемаго града долженъ бы по существу своему носить характеръ широкаго общественнаго событія; намъ, простымъ смертнымъ и обывателямъ, весьма естественно было ожидать отъ него, пожалуй, даже такихъ вещей, какъ обновленія жизни (вѣдь извѣстно, обыватель требователенъ, да простится и мнѣ, какъ таковому, такое „громкое слово“), и ужъ во всякомъ случаѣ мы въ правѣ были ожидать, что намъ разъяснятъ все значеніе протекшей трехсотлѣтней жизни нашего многострадальнаго Тобольска, укажутъ „путь ко спасенію“ изъ настоящаго полумертваго состоянія, намѣтятъ задачи будущаго (вѣдь у насъ вопросовъ да и вопросовъ предстоитъ разобрать, если уже не рѣшить), или, по крайней мѣрѣ, ознаменуютъ этотъ юбилей не одной постройкой зданія для музея. Мы ждали пожертвованій на общественныя дѣла, увѣковѣченія этого дня созданіемъ школъ, стипендій и т. д. Но посмотримъ, что вышло пока на самомъ дѣлѣ. Первый день юбилейнаго торжества прошелъ сытно-весело. Послѣ литургіи, отслуженной въ кафедральномъ соборѣ преосвященнымъ Аврааміемъ, развода войскъ и гимна „Коль славенъ“, исполненнаго военной духовой музыкой предъ соборомъ, по данному знаку, двинулось духовенство всѣхъ городскихъ церквей, во главѣ съ архіереемъ съ иконами и хоругвями, войска, учащіяся и чиновники всѣхъ вѣдомствъ въ мундирахъ, направились къ часовнѣ, построенной мѣстнымъ обществомъ въ память Александра II-го. По освященіи часовни, было торжественное молебствіе. Затѣмъ чиновники и представители городского управленія, по сдѣланному заранѣ приглашенію, первые отъ губернатора, а вторые отъ городского головы, пошли въ зданіе общественнаго собранія, гдѣ былъ устроенъ купечествомъ обѣдъ. Обѣдъ продолжался съ 2-хъ до 7-ми часовъ, и продолженіе всего этого времени шампанское лилось рѣкой, въ воздухѣ стояло „ура“; рѣчей не было, вмѣсто этого многіе предпочитали лобызаться другъ съ другомъ; всѣ были соотвѣтственно благодушно-обѣденному настроенію необычайно веселы, такъ какъ такіе жирные обѣды съ шампанскимъ у насъ устраиваются не часто, хотя попойки съ закусками безъ телятины—не рѣдкость. Былъ въ этотъ день колокольный звонъ, городъ украшенъ флагами, вензелями у купеческихъ домовъ и присутственныхъ мѣсть, а вечеромъ иллюминированъ, въ саду у Ермака устроенъ танцевальный вечеръ. Такъ закончился первый день. Во второй день предстояло возложеніе вѣнка отъ думы на памятникъ Ермака. Вотъ тутъ-то мы въ особенности горѣли ожиданіемъ услышать о значеніи 300-лѣтія, тутъ-то мы надѣялись получить просвѣтленіе. Но, увы! и здѣсь рѣчей не услышали. „Постановленіемъ, состоявшимся (такого-то) числа городской управа, по случаю трехсотлѣтняго юбилея города Тобольска, поручила мнѣ возложить вѣнокъ на

памятникъ Ермаку“,—произнесъ г. городской голова, и только; а хоръ военной музыки по знаку, данному губернаторомъ, заигралъ „Коль славенъ“... Затѣмъ въ собраніи опять обѣдъ, обѣдъ у городского головы и т. д. Не правда ли, хорошо мы время провели? Мы много поѣли, но вѣдь не надо забывать, что сѣверный климатъ обильнаго питанія требуетъ. А то, что въ эти дни стоитъ 30° R° тепла, можно на время забыть.

Екатеринбургъ (корреспонд. „Восточнаго Обозрѣнія“). Нѣтъ сомнѣнія, что къ назначенному въ оповѣщеніяхъ сроку выставка наша будетъ открыта, но нѣтъ также сомнѣнія, что она будетъ готова только на половину. Утѣшаемъ себя тѣмъ, что вездѣ такъ бывало, что не все въ одно время успѣвало. Въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ экспонаты только еще начинаютъ устанавливать, хотя крайній срокъ для ихъ представленія назначенъ чрезъ три дня, а чрезъ нѣдѣлю назначено и открытіе. Декоративная и увеселительная части премируютъ надъ всѣмъ. Флаги уже повѣшаны, фонтанъ пущенъ, музыка уже прибыла. Прибыла также въ Екатеринбургъ по случаю выставки и извѣстная странствующая оперная труппа Любимова, построенъ новый лѣтній театръ, въ которомъ будетъ давать представленія малороссійская оперная труппа. Въ день открытія выставки придутъ со своею капеллою пѣвецъ Славянскій. Мы уже говоримъ о другихъ пріѣзжихъ артистахъ: концертантахъ, паѣздиникахъ, фокусникахъ и т. п. Однимъ словомъ будетъ весело. Не веселія только вѣсти приходятъ изъ окружающихъ Екатеринбургъ мѣстностей. Въ уѣздахъ Камышловскомъ, Шадринскомъ, Челябинскомъ и въ Сибири, начиная отъ Петропавловска, червь поѣдаетъ посѣвы, преимущественно пшеницы. Говорятъ, что это червь какого-то, весьма зловреднаго пшеничнаго комарика, для уничтоженія котораго еще не придумано никакихъ средствъ. Въ одномъ Шадринскомъ уѣздѣ червь распространился въ 30 изъ 48 волостей.

Оттуда же (корресп. „Восточн. Обозрѣн.“). 9-го іюня прибылъ въ Екатеринбургъ руководитель экспертныхъ комиссій выставки, чиновникъ, состоящій при министрѣ финансовъ, камергеръ Павелъ Ивановичъ Глуховской. Г. Глуховскому отведена квартира въ домѣ зятя городского головы. Самъ голова уступилъ свой домъ подъ квартиру Великаго Князя. Получивъ свѣдѣніе, что Великій Князь посѣтитъ оперный спектакль труппы Любимова, городская управа откупила всѣ мѣста въ театрѣ въ этотъ день и теперь перепродаетъ ихъ чрезъ городского голову, къ которому и приходится ѣздить за билетами и получать ихъ или не получать, смотря по обстоятельствамъ. Произведенный 10-го числа вечеромъ осмотръ комитетомъ зданій выставки доказалъ полную неосновательность опасеній за то, что она будетъ переполнена. Можетъ быть, многіе экспонаты еще не доставлены, но въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ замѣчается относительная пустота. Въ кустарномъ отдѣлѣ не занята почти половина мѣсть, художественный отдѣлъ пусть еще, а половину зданія фабричнаго отдѣла, тоже нигдѣ не занятую, отдадутъ Славянскому для концертовъ его капеллы. Каталоги не готовы и по нѣкоторымъ отдѣламъ только еще составляются. Пріѣзжихъ, за исключеніемъ экспонентовъ и лицъ, проѣзжающихъ въ Сибирь, еще немного. Прибыли депутаціи отъ городовъ и земствъ Шадринскаго, Ирбитскаго и Камышловскаго уѣздовъ. Вѣроятно, выставка пополнится и войдетъ въ норму не ранѣе двадцатыхъ чиселъ іюня. Къ этому времени получили разрѣшеніе прибыть на выставку и делегаты отъ волостей крестьянъ зауральскихъ уѣздовъ. Корреспондентовъ газетъ еще нѣтъ. Ожидаютъ, между прочимъ, г. Колышко, извѣстнаго корреспондента „Гражданина“. Вѣроятно, ему пайдется достаточно пищи въ нравахъ нашего общества.

Изъ Южной системы Енисейской тайги (корреспонд. „Восточ. Обозрѣн.“). Рудное золотое дѣло въ нашихъ Южной и Сѣверной системахъ, въ особенности въ Южной, не только начинается пріобрѣтать, но уже пріобрѣло право гражданства для своего будущаго существованія. Со времени богатаго открытія руднаго золота у г. Хилкова, наши золотопромышленники какъ бы очнулись отъ продолжительной спячки и тревожно встрепенулись за потерянное ими время. Поиски руднаго золота г. Базилевскимъ перестали уже служить мшению насмѣшекъ и остротъ, которыя замѣнились раскаяніемъ и злобной завистію. Начался захватъ мѣстностей, представляющихся интересными. Бросаются не только на нигдѣмъ незанятые свободныя мѣстности, но какъ хищные и кровожадные беркуты бросаются на все, что имѣетъ запахъ лакомаго куска, могущаго

утолить не въ мѣру разыгравшейся апетитъ. Инстинктивно зачуявъ новыя, не тронутыя еще богатства, общающія широкой, необъятной просторъ эксплуатаціоннымъ наклонностямъ, нѣкоторые наши золотопромышленники, какъ Кольцовскій „Косарь“, воскликнули: „Раззудись, плечо! Размахнись, рука!“ и начали косить все силою. Прекрасна должна быть перспектива будущаго, представляющаяся нашему взору: во всѣхъ уголкахъ тайги разрабатываются богатые рудники, въ полномъ разцвѣтѣ эксплуатація трудящихся на нихъ рабочихъ, а вмѣстѣ съ ними: служащихъ, подрядчиковъ, арендаторовъ, золотничниковъ; все это жмется въ бараний рогъ, все это трепещетъ передъ грознымъ лицомъ какого нибудь „коммерціи совѣтника“! Исполать тебѣ, настоящій и будущій полезный дѣятель нашей тайги, искусно загребающій чужими руками испеченные каштаны *).

Но какъ бы то ни было, а открытіе г. Хилкова, главнымъ образомъ, расшевелило и самыхъ неподвижныхъ изъ нашихъ золотопромышленниковъ, заставивъ ихъ дѣлать, конечно, наугадъ, заявки пріисковъ и рудниковъ въ чашии открыть такія же богатства. Со дня открытія руднаго золота г. Хилковымъ, или вѣрнѣе съ начала августа 1886 года по январь мѣсяцъ 1887 года, поступило всѣхъ заявокъ въ енисейское окружное полицейское управленіе до 300. Здѣсь кстати будетъ упомянуть, что при появленіи въ лѣтѣ 1884 года поисковой партіи г. Базилевскаго, пришедшей изъ Сѣверной системы въ Южную для поисковъ руднаго золота, вся здѣшняя система, въ лицѣ золотопромышленниковъ и прочей братіи (за исключеніемъ лишь управляющаго одной солидной фирмы г. Г., который не только относился къ поискамъ руднаго золота этой партіей симпатично, но и самъ сдѣлалъ въ этомъ же лѣтѣ нѣсколько заявокъ), относилась къ ней крайне недоброжелательно, иронически; въ поискахъ этихъ, по какимъ-то непонятнымъ соображеніямъ, свойственнымъ развѣ абсолютному въ рудномъ золотомъ дѣлѣ невѣжеству, усматривали только напрасную трату капитала, направленную якобы къ разоренію г. Базилевскаго его уполномоченными. Теперь обстоятельства совершенно измѣнились: то, что казалось раньше смѣшнымъ, стало предметомъ всеобщаго интереса; сдѣланныя раньше въ пользу г. Базилевскаго заявки возбуждаютъ уже не порицаніе, а злобную зависть.

Помимо уже извѣстнаго въ печати богатаго открытія руднаго золота на Козьмо-Демьяновскомъ пріискѣ г. Хилкова и открытіи, сдѣланныхъ въ пользу г. Базилевскаго, открыто также богатое, съ фунтовымъ содержаніемъ, золото на лѣвомъ берегу рѣки Ангара партіей г. Асташева и, наконецъ, на Константино-Еленинскомъ г. Шарыпова, по рѣчкѣ В. Шааргану. На послѣднемъ была проба въ 3 фунта 70 золотниковъ, а затѣмъ при пробитіи шахты общія пробы отошли, въ послѣднее время, въ 48 золотниковъ съ 100 пудовъ кварцевой породы. Принимая во вниманіе мощность жилы Константино-Еленинскаго пріиска Шарыпова (до 3 аршинъ толщиною), можно сказать, что богатство его можетъ превзойти даже богатство Козьмо-Демьяновскаго пріиска Хилкова, жила котораго, какъ показала зимняя развѣдка, пошла внизъ значительно тоньше, чѣмъ она была сверху. Нѣтъ сомнѣній, что съ наступленіемъ лѣта начнутся новые поиски и явятся новыя богатства, или, по крайней мѣрѣ, доступныя для разработки, открытія.

Мы ничего не имѣемъ противъ того, чтобы пожелать успѣха новой, только-что зарождающейся, золотопромышленности въ нашихъ тайгахъ, въ виду полного упадка въ нихъ разработки розсыпнаго золота. Она несетъ въ себѣ оживленіе не только таежной жизни, гдѣ тысячи всякаго люда, такъ или иначе, зарабатываютъ себѣ кусокъ насущнаго хлѣба, но и торговли въ ближайшихъ къ пріискамъ городахъ и селеніяхъ и вообще россійской и сибирской промышленности. Съ развитіемъ руднаго золотаго дѣла потребуются: паровые двигатели, желѣзныя, чугуныя, стальныя и другія заводскія издѣлія; явится спросъ на техническія и другія спеціальныя знанія; вмѣстѣ съ нимъ могутъ возникнуть и мѣстные желѣзные и техническіе заводы, матеріалами для которыхъ могутъ служить также мѣстныя минералогическія богатства, остающіяся до сихъ поръ не тронутыми.

Но вмѣстѣ съ пожеланіемъ развитія новаго типа золотопромыш-

ленности необходимо, однако же, пожелать также, чтобы она не попала исключительно въ руки тѣхъ, внезапно появившихся изъ среды спиртоносовъ, спиртопродавцевъ и скупателей хищническаго золота, мѣстныхъ золотопромышленниковъ, которые уже успѣли, пользуясь всѣми неблаговидными средствами, захватить въ свои руки массу пріисковъ, и которые впродолженіе своей неособенно долгой дѣятельности заявили себя лишь способными къ эксплуатаціи всякими грязными способами рабочей массы, служащихъ, мелкихъ арендаторовъ и золотничниковъ, вкупѣ трудящихся надъ развитіемъ благосостоянія этихъ общественныхъ вампировъ. Пожелаемъ, чтобы будущая постановка золотого дѣла была организована на болѣе рациональныхъ началахъ, и чтобы помнили, что рабочій долженъ быть обеспеченъ во всѣхъ условіяхъ человѣческой жизни. Въ противномъ случаѣ, Богъ съ ней и съ промышленностью, и съ богатствомъ.

Балаганскъ (корреспонд. „Восточн. Обозрѣнія“). Въ послѣднее время грабежи и убійства сдѣлались у насъ зауряднымъ явленіемъ. Что ни день, приходится слышать все о новыхъ такихъ преступленіяхъ, совершенныхъ то тамъ, то сямъ по округу. Вотъ нѣкоторые извѣстные мнѣ случаи, падающіе на одинъ настоящій апрѣль мѣсяцъ. 1-го апрѣля, близъ селенія Олонки найденъ былъ трупъ поселенца Ядинской волости съ явными признаками насильственной смерти. На шеѣ у него оказалась петля, сдѣланная изъ шнура его собственнаго револьвера, а въ ротъ втиснуть былъ камень величиною въ кулакъ. Убійцы не найдены. 4-го числа, въ Холмагойскомъ участкѣ, Заларинской волости, убитъ среди бѣла дня, проживавшій на мельницѣ поселенецъ Безпаловъ, 80 лѣтъ, жена его Авдотья 70 лѣтъ и молодая крестьянка Распутина, нанятая стариками вымыть къ празднику полы. Убійство совершено, какъ надо полагать, съ цѣлью грабежа, такъ какъ В—ловъ слылъ за человѣка весьма зажиточнаго. Возлѣ убитаго В—лова, на полу, нашли сторубливую бумажку, вырванную, очевидно, второпяхъ убійцами. По этому дѣлу арестовано трое, въ томъ числѣ пріемный сынъ убитыхъ стариковъ, какой-то полякъ. 6-го числа, въ Бутайскомъ участкѣ, Балаганскаго вѣдомства, шайка изъ 8 вооруженныхъ револьверами и ножами человѣкъ напала ночью на юрту инородца Степанова, гдѣ въ то время самъ хозяинъ отсутствовалъ. Забравъ у жены послѣдняго болѣе цѣнныхъ вещи и 700 руб. наличными деньгами, разбойники потребовали еще; когда же Степанова начала клясться, что больше ничего нѣтъ, они, не вѣря ея увѣреніямъ, разложили тутъ же костеръ, раздѣли С—ву до-нага и, взявъ за руки и ноги, стали ее жарить. Къ счастью, скоро возвратился ея мужъ, который, при видѣ этого варварскаго изступленія, громко кричалъ и верхомъ бросился въ сосѣдній Бутайскій уездъ за помощью. Разбойники разбѣжались, но вскорѣ четверо изъ нихъ были арестованы по признацію пострадавшей. Въ числѣ арестованныхъ оказался инородецъ Мяхановъ, который въ январѣ сего же года, заподозрѣвъ своего работника, инородца Холтаева, въ кражѣ у себя какихъ-то вещей, въ присутствіи и при участіи старосты Маковѣва и еще 4-хъ бурятъ, раздѣлъ Х—ва до-нага и, подвѣсивъ на веревкѣ къ балкѣ юрты, сталъ жестоко стегать его толстой веревкой, а потомъ жечь раскаленной клюкой. При освидѣтельствованіи Х—ва окружнымъ врачомъ, вся спина и поясница у него оказались покрытыми сплошными, слившимися стружьями. Не смотря на такую варварскую расправу, виновные остались на свободѣ. О причинѣ такого оборота дѣла отлично знаютъ и всѣ балаганцы, знаютъ они даже въ точности, сколько именно.. ну, да мало ли, что мы знаемъ, отъ этого суть дѣла не измѣняется. Было также сдѣлано нападеніе въ среднихъ числахъ апрѣля, въ Шалотскомъ участкѣ, Аларскаго вѣдомства, на домъ одного богатаго инородца (фамиліи не помню). Грабители, въ числѣ трехъ человѣкъ, ночью ворвались въ домъ, гдѣ въ то время находились только хозяйка и ея дочь, и, сорвавъ съ шеи у первой маржаны и разныя золотыя и серебряныя монеты, приступили къ дальнѣйшему грабежу, но дочери удалось выскочить въ окно и поднять тревогу, чѣмъ и помѣшала имъ кончить свое дѣло. Виновнымъ удалось благополучно скрыться, и они до сихъ поръ не обнаружены. Около того же времени найденъ былъ не далеко отъ села Малышевки трупъ неизвѣстнаго человѣка съ перерѣзаннымъ горломъ и съ глубокою ранюю на правой сторонѣ живота, нанесенной, по заключенію вскрышаго его врача, уже послѣ смерти острымъ орудіемъ. Полагаютъ, что убитый—поселенецъ, недавно прибывшій сюда съ партіей. Убійца не открытъ. Вытащенъ

*) Къ сожалѣнію, къ подобнымъ типамъ принадлежитъ и заявившій себя нѣсколькими крупными общественными пожертвованіями г. П. Аом.

также надняхъ въ селѣ Усть-Удѣ изъ рѣки голый трупъ неизвѣстнаго человѣка съ отрубленной рукой. Для полноты картины слѣдовало бы прибавить совершенный у насъ за послѣднее время цѣлый рядъ кражъ, между которыми есть нѣкоторыя очень крупныя, какъ, напримѣръ, кража въ балаганской церкви и проч., но, послѣ выше изложенныхъ случаевъ, какъ-то совѣстно говорить о такихъ пу- стыхъ, какъ кражи, къ которымъ мы до того привыкли, что ни- кого онѣ не занимаютъ, исключая, разумеется, самихъ потерпѣвшихъ.

Ялуторовскъ (корреспонд. „Восточн. Обзорѣнія“). Среди скуки и пустоты нашей жизни многіе изъ мѣстныхъ обывателей свободное время посвящаютъ чтенію гезетъ и журналовъ, которыхъ и въ настоящій годъ выписывается не малое число, а именно: „Тобольскія Губерскія Вѣдомости“ (30 экзempl.), „Сельскій Вѣстникъ“ (31 экзempl.), „Нива“ (15 экзempl.), „Сенатскія Вѣдомости“ (10 экзempl.), „Руководство для сельскихъ пастырей“ (10 экзempl.), „Сибирская Газета“ (7 экзempl.), „Восточное Обзорѣніе“ (4 экзempl.), „Воскресное Чтеніе“ (5 экзempl.), „Свѣтъ“ (10 экзempl.), „Русскія Вѣдомости“ (6 экзempl.), „Русская Мысль“ (5 экзempl.), „Переводчикъ“ (4 экзempl.), „Вѣстникъ Европы“ (3 экзempl.), „Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли“ (3 экзempl.), „Родникъ“ (3 экзempl.), „Сынъ Отечества“ (3 экзempl.), „Правительственный Вѣстникъ“ (9 экзempl.), „Вокругъ свѣта“ (2 экзempl.), „Недѣля“ (2 экзempl.), „Церковный Вѣстникъ“ (2 экзempl.), „Русскій Паломникъ“ (2 экзempl.), „Православное Обзорѣніе“ (2 экз.), „Странникъ“ (2 экзempl.), „Волжскій Вѣстникъ“ (2 экзempl.), „Модный Свѣтъ“ (4 экзempl.), „Новый Русскій Вазаръ“ (2 экз.), „Еженедѣльное Обзорѣніе“ (1 экзempl.), „Всемирная Иллюстрація“ (1 экзempl.), „Живописное Обзорѣніе“ (1 экзempl.), „Врачъ“ (1 экз.), „Осколки“ (1 экзempl.), „Ребусъ“ (1 экзempl.), „Судебная Газета“ (1 экзempl.), „Хроника Восхода“ (1 экзempl.), „Душеполезное Чтеніе“ (1 экзempl.), „Досугъ и Дѣло“ (1 экзempl.), „Дѣтскій Отдыхъ“ (1 экзempl.), „Вѣра и Разумъ“ (1 экзempl.), „Историческій Вѣстникъ“ (1 экзempl.), „Юридическій Вѣстникъ“ (1 экзempl.), „Русская Старина“ (1 экзempl.), „Восходъ съ хроникой“ (1 экзempl.), „Военный Сборникъ“ (1 экзempl.), „Орловскій Вѣстникъ“ (1 экзempl.), „Вѣстникъ Общества краснаго креста“ (1 экзempl.), „Дѣло“ (1 экзempl.), „Минута“ (1 экзempl.), „Новое Время“ (1 экзempl.), „Русскій Инвалидъ“ (1 экзempl.), „Задумевное Слово“ (1 экзempl.), „Московскія Вѣдомости“ (1 экзempl.), „Сверчокъ“ (1 экзempl.), „Воскресенье“ (1 экзempl.), „Звѣзда“ (1 экзempl.), „Будильникъ“ (1 экзempl.), „Екатеринбургская Недѣля“ (1 экзempl.), „Колосъ“ (1 экзempl.), „Христіанское Чтеніе“ (1 экзempl.), „Наблюдатель“ (1 экзempl.), „Иллюстрированный Миръ“ (1 экзempl.) и „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ (1 экзempl.). Такое внушительное число газетъ и журналовъ для обывателей нашего маленькаго городка свидѣтельствуетъ о любви и стремленіи къ любознательности; вообще у насъ немало охотниковъ чтенія, хотя, къ сожалѣнію, есть и прямо враги печатнаго слова, но ихъ не много.

1-го іюня чрезъ нашъ городъ проѣхала партія переселенцевъ (63 человѣка обоаго пола) изъ Курской губерніи въ Томскую, гдѣ уже давно, по ихъ рассказамъ, поселились ихъ родные и однодеревенцы, которые приглашаютъ ихъ письмами на жительство въ Сибирь, описывая имъ всѣ удобства жизни. Отъ души желаемъ, чтобы вновь прибывшіе не разочаровались въ тѣхъ „удобствахъ“ жизни въ Сибири, о которыхъ писали имъ ихъ земляки. По дѣлу объ убійствѣ 80-ти-лѣтней старухи Шлитовой, совершенномъ съ 6-го на 7-е мая (чрезъ душеніе), производится энергичное слѣдствие; обвиняемые (поселенцы): Иванъ Ларкинъ, Густавъ Пентингъ, Оекла Дундина (главная виновница убійства), Стефанида Черепанова и Анна Клиниферова, заключены уже въ тюремный замокъ. Обвиняемые на слѣдствіи почти сознались въ убійствѣ, кромѣ Густава Пентинга, который отвергаетъ свое участіе, хотя ранѣе и сознавался въ немъ при полиціи; онъ уличается также и сидѣльцемъ кабака, въ которомъ они, предъ убійствомъ, пили вино. Стефанида Черепанова и Анна Клиниферова только знали объ убійствѣ (онѣ получили по рубашкѣ убитой), но не принимали въ немъ участія. Слѣдствіе объ убійствѣ, благодаря энергіи судебного слѣдователя, будетъ скоро окончено.

Ташкентъ (корресп. „Вост. Обзор.“). „Въ Вѣрномъ сильное землетресеніе“, „въ Вѣрномъ повалились зданія“,—подобные, неизвѣстно кѣмъ выпущенные впервые слухи циркулировали въ Ташкентѣ

втеченіе нѣсколькихъ дней. Но вотъ, наконецъ, появилась въ публичной библиотекѣ печатная телеграмма, и всѣ спѣшатъ прочесть ее: каждому интересно узнать о родныхъ, знакомыхъ; полагаали, что въ телеграммѣ обозначено, кто подвергся этому року судьбы, никто не думалъ, чтобы число человѣческихъ жертвъ и разрушеній было столь велико. Но ужасъ объялъ всѣхъ по прочтеніи этой роковой телеграммы. Любопытство, безпокойство за ближнихъ замѣнилось ужасомъ и страхомъ за жизнь свою. Не хочется вѣрить, что и мы можемъ подвергнуться той же участи, а между тѣмъ воспоминается 9-е ноября, и глубокое отчаяніе охватываетъ душу. А тутъ приходятъ все новыя и новыя печальныя вѣсти. Вотъ несчастный отецъ молить о помощи. Онъ потерялъ трехъ сыновей и окруженный развалинами, ежеминутно поражаемый подземнымъ гуломъ, долженъ предать своихъ дѣтей еще колеблющейся землѣ, а кругомъ стоятъ тысячи калѣкъ, успѣвшихъ спастись лишь въ одномъ бѣльѣ. Вотъ еще телеграмма: найдены не 112, а 140 убитыхъ, и еще—не 140, а 190... и еще, и еще. Говорить ли объ убыткахъ, но кто думаетъ о нихъ теперь? Довольно... Тяжело... Здѣсь въ Ташкентѣ паника; послѣднее извѣстіе, что фонтаны воды затопляютъ Вѣрное, придавало этой паникѣ ужасающій характеръ. Трудно представить, какимъ страхомъ всѣ поражены. Намъ всѣхъ мучитъ вопросъ: „неужели и насъ не минуетъ чаша сія“?

ПИСЬМА О КАТАСТРОФѢ ВЪ СЕМИРЪЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Письмо I.

Страшная катастрофа, постигшая нашъ несчастный городъ, въ Петербургѣ извѣстна, конечно, изъ официальныхъ источниковъ. Намъ остается сообщать подробности. Землетресеніе 28-го мая такъ ошеломило всѣхъ живущихъ въ городѣ и его окрестностяхъ, произвело такое удручающее впечатлѣніе, что положительно всѣ ходили какъ пальные въ первые дни. Я рѣшительно былъ не въ состояніи писать корреспонденцію, тѣмъ болѣе, что я одинъ изъ тѣхъ, которые потеряли въ этомъ бѣдствіи все, что имѣли. Мои два дома, стоящіе мнѣ 20 тысячъ рублей и 40 лѣтъ упорнаго труда и массы знаній, на которыхъ я положилъ жизнь,—мои дома сдѣлались необитаемыми, и я лишился подъ старость моего единственнаго средства къ существованію. Но... рѣчь не о себѣ, а о всѣхъ, о всемъ городѣ. Не взыщите, что я буду писать несвязно. Въ дополненіе къ официальнымъ и агентскимъ (моимъ же) телеграммамъ; я постараюсь, по возможности, сообщать подробности катастрофы.

Послѣднее время погода у насъ стояла прекрасная, и вечеръ 27-го мая былъ тихій; но барометръ, говорятъ, стоялъ необыкновенно высоко, и солнце закатилось багровымъ, какъ бы предвѣщающимъ бурю. Однако же ночь была тиха, всѣ жители покоились безмятежно, солнце начало выходить ясное, погода тихая. Но въ 4 часа 35 минутъ утра произошло довольно сильный подземный ударъ, разбудившій многихъ. Втеченіе 20 лѣтъ, проведенныхъ въ Алматахъ, и многіе другіе уже привыкли къ подобнымъ толчкамъ. А потому, вскочивъ съ постели, я прежде всего бросился въ смежную комнату посмотрѣть на стѣнныхъ часахъ, сколько времени, чтобы послѣ записать, по обыкновенію, въ дневникъ. Но меня немножко удивило то, что часы не остановились, маятникъ продолжалъ качаться, что мнѣ показалось не соответственнымъ силѣ удара, ибо при меньшихъ ударахъ часы прежде останавливались. Но это объяснялось, вѣроятно, тѣмъ, что положеніе часовъ и качаніе маятника было направлено отъ горъ въ долину, почти съ юга на сѣверъ, и направленіе ударовъ шло по тому же направленію. Итакъ я не придавалъ этому толчку особаго значенія и снова легъ спать. Но это была только роковая повѣстка къ трагической развязкѣ. Прошло минутъ 10 или больше, заснулъ ли я, или нѣтъ, и теперь не могу сообразить,—какъ страшно загрохотало подъ землей, послѣ чего, какъ сѣумасшедшій, я бро-

силъ къ ближайшему выходу и вылетѣлъ вонъ изъ дома. Страшный гулъ подъ землею продолжался (минуть 5 или меньше), въ горахъ слышалась кононада, земля сильно дрожала, то волнисто качаясь, то вертикально вздрагивая. Съ трудомъ приходилось стоять на ногахъ. Съ грохотомъ начали обваливаться стѣны зданій, галереи, крыльца, заборы, потолки, разные парапеты и фронтоны, стекла трещали въ окнахъ; поднялся шумъ, гулъ падающихъ строеній и надъ каждымъ изъ нихъ поднималось густое облако пыли. Вездѣ слышались неистовые крики, визгъ, плачь и всхлипыванія женщинъ и дѣтей. Все это слилось въ общій неопредѣленный гулъ, смѣшавшись съ подземнымъ шумомъ и ударами. Все живое старалось выбраться изъ домовъ, кто въ двери, кто въ окно, кто какъ могъ, выбрасывая и вытаскивая дѣтей. И это по всѣмъ улицамъ, во всемъ городѣ и станицахъ, на пространствахъ 6-кватратныхъ верстъ, не считая хуторовъ. Въ это же время стѣна моего кабинета, гдѣ я спалъ, начала какъ-то странно разрушаться. Она не рухнула разомъ вся, но послѣ паденія фронтона она начала разсыпаться по частямъ, какъ будто отъ ружейныхъ залповъ, откуда-то въ нее направленных; по мѣрѣ ея разрушенія падалъ и потолокъ. А съ передняго фасада, выходящаго на площадь, стѣна средней части дома, имѣющаго высокій парапетъ, прямо повалилась и грохнула о землю, а за нею рухнули съ трескомъ балки и потолокъ, отчего зала моя сдѣлалась совершенно открытою съ площади. Рядомъ стоящій мой же двухъ-этажный флигель только трещалъ, но не падалъ; и теперь стоитъ, хотя всѣ стѣны его дали не поправимыя трещины. Далѣе, рядомъ, большой двухъ-этажный домъ областного правленія остался цѣлъ, т. е. стѣны его не разрушились, давши лишь значительныя трещины, но потолки въ одной комнатѣ и печи упали. Заборы и ворота, службы сзади тоже разрушились, иныя до основанія, иныя въ трещинахъ, или въ другихъ зданіяхъ частями вывалились стѣны. Описывая разрушеніе своихъ строеній, я описалъ разрушеніе и всѣхъ прочихъ, ибо характеръ одинъ: гдѣ попадали цѣлыя стѣны и потолки, крыльца, заборы, ворота и проч. а гдѣ, повидимому, домъ какъ будто и цѣлъ снаружи, но по осмотру окажется весь въ трещинахъ, съ навалившимся частями, съ сброшенными печами внутри. Общее замѣчаніе то, что строенія низкія, стоящія вдоль по направлению подземныхъ ударовъ, т. е. отъ горъ въ долину, въ большинствѣ случаевъ менѣе пострадали. Дома, стоящіе параллельно горамъ, разрушились сильнѣе. Но исключеній изъ этого замѣчанія много, обуславливаемыхъ другими причинами, напримѣръ, степенью прочности самыхъ строеній, ихъ относительной высотой къ занимаемой площади, а главное условиями грунта.

II. Зенковъ.

НАШИ СѢВЕРНЫЯ ДѢЛА.

(Письмо изъ Березова).

Нашъ кулацко-коммерческій міръ дѣлится на двѣ категории: на имѣющихъ свои лавки и магазины и на неимѣющихъ подобныхъ. Разница между ними та, что первые не имѣютъ своихъ рыбныхъ промысловъ, а послѣдніе всѣ имѣютъ; первые, слѣдовательно, опутываютъ своими сѣтями остяковъ не такъ всецѣло, какъ послѣдніе, живущіе во время лѣтнихъ и зимнихъ (съ ноября по февраль) промысловъ въ непосредственномъ, такъ сказать, общеніи съ остяками и, слѣдовательно, имѣющіе тамъ полную возможность опутывать ихъ, не боясь ничьей конкуренціи. Мы не будемъ говорить о тѣхъ ординарныхъ проявленіяхъ ихъ коммерческой дѣятельности, изо-дня въ день имѣющихъ мѣсто при столкновеніи ихъ съ остяками, — тѣхъ проявленіяхъ, которыя сами по себѣ мелки, подчасъ даже ничтожны, но за то въ общей массѣ поражаютъ своимъ хищничествомъ, безцеремонностью въ наду-

ваніи и, слѣдовательно, свидѣтельствуютъ о потерѣ нашими коммерсантами совѣсти и человѣчности.

Въ общемъ получается убійственная картина, но описывать ее въ деталяхъ положительно невозможно: бывають, вѣдь, такія впечатлѣнія, которыя, при попыткѣ разложить ихъ на впечатлѣнія болѣе простыя, теряютъ всю свою интенсивность и дѣлаются болѣе или менѣе неопредѣленными; таково въ общемъ и проявленіе хищническихъ наклонностей нашими кулаками-коммерсантами. Поэтому вдаваться въ разборъ подробностей хищническихъ наклонностей нашихъ коммерсантовъ мы не будемъ; мы познакомимъ нашего читателя лишь съ предпріятіемъ А. М. Сибирикава на Березовской почвѣ и съ его березовскимъ „довѣреннымъ“, — это и будетъ общей характеристикой.

Находятся люди, которые заботятся объ улучшеніи матеріальнаго быта инородцевъ, населяющихъ и нашъ округъ. Къ числу ихъ несомнѣнно нужно отнести и почтеннаго А. М. Сибирикава. Но, если предпріятіе г. Сибирикава и по соединенію Обскаго бассейна съ бассейномъ рѣки Печоры въ отношеніи улучшенія матеріальнаго быта инородцевъ, населяющихъ сопредѣльныя мѣстности, будетъ имѣть въ результатѣ главнымъ образомъ наживу его „довѣренныхъ“ и лишь незначительное пониженіе существующихъ цѣнъ на предметы ежедневнаго потребленія, какъ у насъ въ Березовѣ, — то, право, изъ-за этого не стоить затрачивать капиталъ и энергію.

Извѣстно, что А. М. Сибирикавъ задумалъ соединить пока сухопутнымъ путемъ Обскій бассейнъ съ бассейномъ рѣки Печоры для того, чтобы удобно было доставлять предметы первой необходимости инородцамъ, населяющимъ сѣверо-западный уголъ Березовскаго округа (по рѣкѣ Сосвѣ и ея притокамъ) и бассейнъ рѣки Печоры (Архангельской, Вологодской и частью Пермской губерній), которые до послѣдняго времени терпѣли большую нужду въ предметахъ первой необходимости, благодаря тому, что доставка ихъ туда вслѣдствіе путей сообщенія обходилась слишкомъ дорого. Исходнымъ пунктомъ этого пути служить село Сортынье на рѣкѣ Сосвѣ. Такъ какъ путь изъ Оби въ Сосву и до Сортыньи лежитъ южнѣе Березова, то Березовъ съ прилегающими мѣстностями не входитъ непосредственно въ районъ заботливости г. Сибирикава о матеріальномъ улучшеніи быта инородцевъ; но такъ какъ все же часть грузовъ до Сортыньи приходится перевозить и сухимъ путемъ (т. е., понашему, зимою), перегружая при этомъ въ нашихъ мѣстностяхъ съ лошадей на оленей, то зимою грузы дѣлають „крючекъ“ и заходятъ къ намъ въ Березовъ. Слѣдовательно, для зимы, для перегрузки товаровъ, приходится имѣть въ Березовѣ постоянное „довѣренное“ лицо; но такъ какъ въ зиму приходится такихъ перегрузокъ 3—4, а „довѣренное“ лицо получаетъ ежемѣсячно по 20 рублей, то естественно, что въ его рукахъ сосредоточена, между прочимъ, и продажа товаровъ, предназначаемыхъ еще г. Сибирикавымъ для Березова. (Обдорскъ въ этомъ отношеніи имъ совсѣмъ заброшенъ). Заводя гдѣ либо склады товаровъ, г. Сибирикавъ преслѣдуетъ естественно ту цѣль, чтобы, продавая изъ своихъ складовъ товары по болѣе удешевленнымъ цѣнамъ, заставить и нашихъ купцовъ понизить до этого предѣла цѣны на тѣ же товары; съ этой, конечно, цѣлью имѣется у г. Сибирикава складъ и „довѣренный“ и въ Березовѣ. „Довѣренный“ г. Сибирикава принадлежитъ ко второй категоріи нашихъ кулаковъ-коммерсантовъ и въ настоящее время, по мѣткому выраженію березовцевъ, только и „дышетъ“ что Сибирикавымъ. „Довѣренный“ этотъ преслѣдуетъ совсѣмъ не ту цѣль, которую думалъ преслѣдовать г. Сибирикавъ, заводи у насъ складъ: товарами г. Сибирикава онъ пользуется для собственной наживы. Благодаря тому, что Березовъ хотя немного пользуется товарами отъ г. Сибирикава, цѣны на предметы первой необходимости могли бы у насъ значительно понизиться; но въ видахъ коммерческаго равновѣсія, вѣроятно, конкуренція далѣе грошей не идетъ, — да и то конкуренція ведется скорѣе между нашими коммерсантами-лавочниками, чѣмъ между ними и „довѣреннымъ“ г. Сибирикава, который могъ бы конкури-

ровать съ ними очень и очень удачно. Но зачѣмъ конкурировать, зачѣмъ заботиться о поддержаніи доброй репутаціи фирмы, когда такъ ловко можно набивать свой карманъ! Главный спросъ, конечно, у насъ на ржаную муку, въ настоящее время цѣна на нее не высокая: 50—55 копѣекъ за пудъ. Мука, которая доставляется въ наши палестины, бываетъ довольно порядочная, хотя сплошь и рядомъ содержитъ отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ объема отрубей; но, пробывъ нѣкоторое время въ амбарахъ нашихъ коммерсантовъ, она даетъ два сорта: одинъ лучшій, предназначенный для городской публики, другой остоякій. Происходитъ это вотъ отчего. Муку намъ доставляютъ водою, на баржахъ, или на баркахъ (въ мѣшкахъ), слѣдовательно немного отсырѣвшей. Эту муку коммерсанты частью ссыпаютъ въ закрома (предназначается для остояковъ), частью складываютъ въ мѣшкахъ. Такъ какъ заботливость ихъ о мукѣ, ссыпанной въ закрома, проявляется лишь тогда, когда она достаточно попортилась, сдѣлалась затхлою и угрожаетъ совершенно перегорѣть и принять красный цвѣтъ, то остоякамъ, значитъ, приходится постепенно довольствоваться затхлою мукой; остояку даютъ хорошую муку лишь тогда, когда вся уже вышла худая. Часто случается, что мука слезивается до того, что обращается въ сплошную комъ: ее рубятъ, толкутъ и продаютъ; остоякъ все съѣсть, что только носить названіе муки. Цѣна какъ на ту, такъ и на другую муку одинаковая. Не принявъ во время мѣръ предосторожности и „довѣренный“ г. Сибирякова; а потому и онъ въ эту зиму снабжалъ остояковъ затхлою мукой.

Большинство остояковъ муку берутъ не на деньги, а въ обмѣнъ на рыбу, птицъ, штурь и пр., главнымъ образомъ на рыбу. Такъ какъ наши купцы, имѣющіе лавки и магазины, рыбу и птицъ для оптовой продажи не скупаютъ (шкуръ и они съ руками рвутъ), то, естественно, большинству остояковъ приходится имѣть поэтому дѣло съ коммерсантами второй категоріи, которые всѣ по своей специальности—оптовые рыбные торговцы. Такъ какъ къ этой категоріи, мы сказали, принадлежатъ и „довѣренный“ г. Сибирякова, то и у него, какъ и у всѣхъ подобнаго рода коммерсантовъ, купля и продажа главнымъ образомъ непосредственно мѣновая. При обмѣнѣ муки на рыбу, птицъ, шкуръ и пр. (вездѣ, гдѣ идетъ рѣчь о мукѣ, имѣется въ виду ржаная мука), пудъ ея, если перевести стоимость рыбы и пр. на деньги, обыкновенно обходится остояку до 1 руб. и болѣе (при настоящей цѣнѣ на муку 50—55 коп. пудъ); кромѣ того, нужно замѣтить, что наши коммерсанты второй категоріи предпочитаютъ продавать не муку, а печеный хлѣбъ, и лишь невозможность выпекать тысячи пудовъ хлѣба заставляють ихъ продавать муку. Хлѣбъ для продажи печется такъ называемый „рѣшетный“; при печеніи хлѣба у нихъ изъ пуда муки должно нормально выходить $1\frac{1}{2}$ пуда хлѣба; пудъ печенаго хлѣба на деньги цѣнится ими уже $1\frac{1}{2}$ рубля, а примѣнѣ за него выручаютъ, конечно, рублей около трехъ (печеніе пуда хлѣба у насъ стоитъ 12—18 коп.; слѣдовательно, пудъ печенаго хлѣба самому коммерсанту обходится въ 42—49 копѣекъ). Таковы размѣры барыша при первой куплѣ—продажѣ на одномъ лишь хлѣбѣ; но нужно помнить, что коммерсанты втораго разряда—оптовые рыбные торговцы; слѣдовательно, продавая рыбу въ слѣдующія руки, они получаютъ еще и второй, хотя сравнительно съ первымъ и незначительный, барышъ.

Кромѣ кирпичнаго чая, который не ухитрились еще фальсифицировать (наши, разумѣется, коммерсанты), у „довѣреннаго“ имѣется отъ г. Сибирякова чай для остояковъ и другаго сорта, въ 1 руб. 20 коп., который остоякамъ на деньги продается за 1 руб. 50 коп.—1 руб. 80 коп., да еще фальсифицированный съ примѣсью чайныхъ выварковъ, т. е. сухенаго спитаго чая (занятіе женской половины). Это для остояковъ специально. „Довѣренному“ доставляютъ, конечно, и другіе предметы потребления, какъ-то: керосинъ, сахаръ, масла, свѣчи и проч.; все это продается, безъ сомнѣнія, не по цѣнамъ г. Сибирякова. Керосинъ продается 8—10 коп. фунтъ, тогда какъ г. Сибирякову выплачивается около $4\frac{1}{2}$ коп.;

сахаръ 25—26 к. (оптомъ можно у него же купить 7 р. 50 к.—8 р.), а цѣна, назначенная г. Сибиряковымъ,—около 6 р., и все въ этомъ родѣ. Спрашивается, кому же дѣлаетъ благодареніе г. Сибиряковъ (мы обращаемся къ г. Сибирякову не какъ къ лицу, а какъ къ фирмѣ), помогая своему „довѣренному“ набивать карманъ, куда онъ въ годъ, даже при такой ограниченной доставкѣ къ намъ товаровъ г. Сибиряковымъ и при плохихъ промыслахъ у насъ за послѣднее время, положить мало-мало тысячи $1\frac{1}{2}$ рублей. (Когда пишутся эти строки, у него уже распроданъ весь запасъ муки отъ г. Сибирякова на эту зиму—тысячъ пять пудовъ). Если принять во вниманіе, что не конкуренція г. Сибирякова устанавливаетъ цѣны на предметы потребления, а конкуренція коммерсантовъ между собою, то окажется, что гуманность г. Сибирякова не проявляется, по крайней мѣрѣ, на почвѣ Березова. Одинъ разъ только недоставка во время керосина отъ г. Сибирякова отозвалась въ Березовѣ; въ прошлую зиму (т. е. въ зиму 1885—1886 г.) у насъ уже съ рождественскихъ праздниковъ не было въ продажѣ керосина; въ этомъ случаѣ коммерсанты понадѣялись на керосинъ, который можно будетъ перекупить у довѣреннаго г. Сибирякова; вслѣдствіе этого дѣйствительно цѣна на спорадически появившійся послѣ того керосинъ поднялась съ 10—12 копѣекъ до 15 коп. Но это единственный, вѣдь, случай. Не лучше ли бы г. Сибирякову открыть въ Березовѣ „свой“ складъ и при немъ оптовую и мелочную продажу обязательно по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ будетъ разсчитываться съ нимъ его довѣренный при складѣ, предоставивъ при этомъ инородцамъ право брать его товары и въ обмѣнъ на рыбу, птицъ, шкуръ и проч. по существующимъ цѣнамъ на эти предметы, причѣмъ барышъ отъ перепродажи ихъ спеціальнымъ коммерсантамъ этого рода можно обращать какъ на расширеніе самаго предпріятія, такъ и на удешевленіе продаваемыхъ товаровъ. Не вдаваясь въ детали подобнаго предпріятія, можно предсказать, что, благодаря ему, возможность обирать нашимъ коммерсантамъ остояковъ будетъ сведена до minimum'a,—это съ одной стороны, съ другой же, цѣны на жизненные продукты значительно понизятся, а цѣны на предметы промышленности инородца немного повысятся (въ данномъ случаѣ одно другое не будетъ исключать; наконецъ, можно же будетъ ихъ и регулировать). Но вмѣсто всего этого намъ грозитъ другая крайность: снабженіе предметами потребления Березова и Обдорска въ разсчеты Сибирякова теперь не входитъ (входило тогда, когда проектировалось пролагать путь на Печору черезъ Обдорскъ), и не сегодня, такъ завтра и послѣдній отпускъ товаровъ отъ него можетъ прекратиться. Впрочемъ, вмѣсто того, чтобы давать возможность набивать карманъ какому-то „довѣренному“ лучше ничего не давать Березову,—справедливѣй будетъ. За что же такая привилегія одному кулаку-коммерсанту, когда любой изъ нихъ безъ всякаго добавочнаго вознагражденія съ удовольствіемъ согласится на „такихъ“ условіяхъ продавать товары г. Сибирякова. Для опредѣленія размѣра скромности притязаній „довѣреннаго“ и вообще нашихъ коммерсантовъ на барышъ приведемъ такой фактъ: г. Сибирякову понадобилась „лиственничная губка“ (наросты на корѣ лиственницы); „довѣренный“ имѣетъ поставить ея до нѣсколькихъ сотъ пудовъ, опкупеетъ у остояковъ номинально по 2 руб. за пудъ, что, по его курсу на муку, будетъ 80 коп.—1 руб.; будетъ же поставиться эта губка г. Сибирякову, въ р о я т н о, по 4 р. за пудъ.

Лѣтомъ въ прошломъ году поговаривали, что А. М. Сибиряковъ „довѣренному“ за его „удачную“ коммерцію не будетъ болѣе посылать товаровъ, и мы радовались этому; но не такъ вышло на самомъ дѣлѣ. Самъ г. Сибиряковъ знаетъ о продѣлкахъ его разныхъ довѣренныхъ, пожалуй, менѣе, чѣмъ кто либо, а это жаль. Неужели всѣ его благія начинанія въ нашихъ краяхъ будутъ такъ парализоваться этими паразитами человѣческаго рода? Но мы надѣемся, что г. Сибиряковъ не обречетъ мѣстности, взятыя имъ подъ свое покровительство, на произволъ нашихъ коммерсантовъ и своихъ повѣренныхъ.

ИЗЪ ЛѢТОПИСИ СИБИРСКИХЪ СОБЫТІЙ.

(Ф Е Л Ъ Т О Н Ъ).

Сибирская жизнь такъ полна разными событіями и курьезами, что право не знаешь, какимъ изъ нихъ отдать первенство. Каждый городъ имѣетъ свой спектакль, своего *Héros du jour*. Сибирскимъ читателямъ извѣстно, что городъ Томскъ волнуетъ вопросъ, существовать ли въ немъ лѣчебницѣ для бѣдныхъ, которую съ такимъ стараніемъ основалъ врачъ А. И. Макушинъ и положилъ въ нее массу энергіи. Лѣчебницу посѣщали тысячи больныхъ, при ней была дешевая аптека, но вотъ потребовалась въ Томскѣ реформа. Кашу заварили культуртрегеры изъ адвокатовъ, а затѣмъ сбили съ толку и думу. Явился „проектъ“ гласнаго Тѣльныхъ, который пожелалъ, видите, сочетать „уменьшеніе расходовъ съ увеличеніемъ медицинской помощи бѣднымъ“. Такое названіе получилъ этотъ проектъ въ культуртрегерскомъ органѣ, на самомъ же дѣлѣ, это былъ проектъ уничтоженія лѣчебницы и аптеки, передача практики въ руки врачей и продажи лѣкарствъ въ руки аптекарей. Чѣмъ руководствовался г. Тѣльныхъ, предлагая разрушеніе лѣчебницы, и какое отношеніе его проектъ имѣетъ къ народно-медицинской помощи, предстоитъ рѣшить потомству, но за проектомъ стояла партія. Во всякомъ другомъ мѣстѣ такой проектъ былъ бы оставленъ безъ послѣдствій, какъ принадлежащій лицу некомпетентному. Кто не знаетъ, что передача полученія лѣкарствъ для бѣдныхъ изъ аптеки общественной въ руки вольныхъ аптекарей повлечетъ увеличеніе цѣнъ. Но все это въ Томскѣ было подвергнуто пересмотру, и вопросъ, какъ видно, обсуждался и въ думѣ, и во врачебной управѣ. Лѣчебницу рѣшено было пощадить, а отпускъ лѣкарствъ передать въ руки аптекаря Ковнацкаго. Стоимость рецепта въ лѣчебницѣ обходилась въ 10,22 коп. и не болѣе 11 коп., а аптекарь Ковнацкій будетъ брать 12 коп. за рецептъ. Кончилось тѣмъ, что завѣдывавшій лѣчебницей, добросовѣстнѣйшій врачъ Макушинъ, отказался отъ участія въ завѣдываніи лѣчебницей. Стало быть, ломка совершилась. Г. Тѣльныхъ, г. Ковнацкій будутъ торжествовать, а органъ культуртрегеровъ старается поддержать ихъ. Этотъ органъ всякими способами извивается, чтобы доказать думѣ выгоду передачи лѣчебницы въ другія руки и уничтоженія общественной аптеки. Однако, такъ ли это будетъ и дежурящіе посмѣнно врачи лучше ли и самоотверженнѣе ли поведутъ дѣло,—это скоро увидятъ. Были случаи, что у семи нянекъ дитя безъ глазу бывало.

Эта пословица оправдывалась во многихъ общественныхъ учрежденіяхъ. Одинъ человѣкъ, страстно заинтересованный дѣломъ, специально ему посвятившій себя, часто предпочтительнѣе казеннаго и довольно равнодушнаго къ нему отношенія нѣсколькихъ лицъ. Обольщеніе раздѣлить жалованье спеціальнаго врача между нѣсколькими конкуррентами могло возбудить страсти и соперничество, но поведетъ ли это къ выгодѣ дѣла? Что сказали бы въ Европейской Россіи, если какое нибудь земство передало бы свои лѣчебницы въ руки постороннихъ врачей, не обязанныхъ земству, и уничтожило бы свои общественныя аптеки, передавъ отпускъ лѣкарствъ вольнымъ торговцамъ-аптекарямъ? Вопросъ, на сколько бы выиграло отъ этого бѣдное населеніе? Не нужно забывать, кромѣ того, что иногда

въ стараніяхъ объ общественномъ дѣлѣ играютъ роль личные интересы и самолюбія.

Весьма важно также для исторіи томскаго медицинскаго дѣла знать тѣ побужденія, которыя руководятъ такими общественными дѣятелями, какъ г. Тѣльныхъ и г. Картамышевъ. Гласный Тѣльныхъ оказывается содержателемъ склада аптекарскихъ товаровъ. Изъ-за чего убивается тутъ г. Картамышевъ и его друзья ссыльные адвокаты?—это тоже загадка.

Уже подозрительно то одно, что въ этомъ дѣлѣ приняла горячее участіе культуртрегерская газета. А гдѣ вмѣшалась она, тамъ ищи гешефта.

И въ самомъ дѣлѣ, что за странное противорѣчіе вышло: г. Тѣльныхъ, повидимому, заботился объ удешевленіи, а вышло вздорожаніе. Лѣкарства будутъ дороже во всякомъ случаѣ отпущаться.

Вѣдь старанія бывають различныя. Намъ писали, что въ одномъ городѣ былъ такой случай: два дѣятеля тоже ратовали о какомъ-то преобразованіи, смыслъ котораго также былъ темень, и объ общественныхъ пользахъ говорили, и о бѣдныхъ, и вдругъ подъ конецъ обнаружилось, что они были связаны на пользу челоѣчества узами взаимныхъ долговыхъ обязательствъ. Одинъ аптекарь ловко занялъ деньги, культуртрегеръ-адвокатъ съ своей стороны накрылъ его. Образовались общія дѣла и счета. Надо ихъ покрыть взаимными услугами. Да, разные бывають источники любви къ челоѣчеству!

Вѣроятно, гораздо счастливѣе тѣ сибирскіе города, въ которыхъ нѣтъ общественныхъ лѣчебницъ для бѣдныхъ. Вотъ что намъ пишутъ изъ одного такого города.

Въ первыхъ числахъ февраля, въ городѣ Т—и, проживающая близъ острога, добровольно слѣдующая за мужемъ-штундистомъ женщина А., обращалась два раза за помощію для сильно болѣющей глазами дочери, дѣвочки 7-ми лѣтъ, къ городскому врачу П—му, указывая, что она живетъ почти напротивъ острога, куда врачъ П. ѣздитъ по обязанности казенной службѣ ежедневно, но врачъ оба раза отказывалъ просительницѣ въ помощи, отзываясь недосугомъ. Дня чрезъ три послѣ этого, врачъ П. пріѣхалъ къ богатой больной, жившей какъ разъ напротивъ квартиры жены арестанта А., которая снова обратилась къ врачу съ просьбою о помощи для дочери, но врачъ П. не счелъ нужнымъ перейти чрезъ дорогу напротивъ, даже и въ томъ случаѣ, когда А. предложила ему заплатить за труды по силѣ-возможности, лишь бы посмотрѣть больную и дать возможную помощь. Еще два дня спустя, А., вынуждаемая страданіями своей дочери, отправилась къ острогу караулить пріѣздъ врача П. и даже принесла туда же опасно-больную дочь, но врачъ по пріѣздѣ, обращаясь грубо съ матерью больной, сказалъ: „если тебѣ нужно лѣчить дочь, то садись въ острогъ (гдѣ А. уже похоронила двухъ дѣтей), тогда и вылѣчу“,—сказалъ и поѣхалъ. А. постояла, подождала, не воспослѣдуетъ ли еще какой милости со стороны цивилизованнаго молодаго врача, но тщетно, и пошла домой, приговаривая: „суди его Богъ“. Вечеромъ того же дня приходитъ къ больной острожный фельдшеръ, отставной сол-

дать, произвести экспертизу по порученію своего патрона-врача, осмотрѣлъ глубокомысленно, пустилъ какихъ-то капель въ глаза больной и съ тѣхъ поръ не бывалъ, а дѣвочкѣ сдѣлалось не легче. Матери А. въ силу необходимости пришлось лѣчить свою дочь знахарками и частью оставить на волю Божью, мотивируя, что если доктора отказываются, то, можетъ, Богъ не выдастъ, такъ свинья не съестъ. Дѣвочка послѣ двухъ-мѣсячной болѣзни хотя не умерла, но осталась почти уродомъ, ибо на глазахъ образовались бѣлмы. И это было отношеніе еще молодого врача къ больнымъ, которымъ щедро платить не изъ чего, а между тѣмъ молодой врачъ, какъ говорятъ, первый кавалеръ и интересный собесѣдникъ.

Странно, откуда эта очерствѣлость у молодыхъ дѣятелей и кавалеровъ. Кавалеръ былъ, повидимому, хоть куда и даже очень кавалеръ, представителемъ, либераленъ, пѣлъ недавно либеральные романсы, а вышелъ въ жизнь и оказалъ такой практической нюхъ, что люди, обольщавшіеся прекраснымъ юношей, только руками развели. Иркутская врачебная исторія также кончилась столь же блистательно, какъ началась. Вотъ письмо изъ иркутской газеты „Сибирь“ объ этомъ финалѣ:

«1) Д-ръ Зисманъ, пропустившій дежурство по уважительной причинѣ, смелъ долгомъ написать въ Общество врачей письмо, въ которомъ отрицалъ право гласныхъ думы контролировать дѣятельность врачей въ Михѣевской лѣчебницѣ, весьма дорого стоящей городскому управленію; 2) пренія, происходившія по поводу письма д-ра Зисмана, дали поводъ нашему сотруднику, д-ру Писареву, выразить въ № 12-мъ нашей газеты вынесенныя имъ впечатлѣнія; 3) указанное письмо д-ра Писарева на столько возмутило нѣкоторыхъ врачей, что они въ количествѣ шести человекъ (nomina odiosa sunt!) внесли въ Общество врачей заявленіе о несовмѣстности сотрудничества врача Писарева въ газетѣ «Сибирь» съ званіемъ члена этого Общества. Два засѣданія, продолжавшіяся до полуночи, посвящены были обсужденію этого важнаго вопроса! Говорятъ, что даже враги Писарева призвали врачебную его дѣятельность безупречной, и тѣмъ не менѣе поставили сказанный вопросъ на закрытую баллотировку, въ которой принимали участіе и лица, подписавшія обвинительный актъ (казалось бы, нравственный долгъ могъ бы подсказать имъ совершенно естественную мысль—отказаться отъ этого: вѣдь, кромѣ нихъ, въ послѣднемъ засѣданіи было 13 врачей), и въ результатѣ которой оказалось сотрудничество врача Писарева въ газетѣ «Сибирь» антиколлегіальнымъ! O tempora, o mores».

Для насъ, всетаки, остается темнымъ: за что же пострадалъ докторъ Писаревъ?—вѣдь выключаютъ только за безчестные и безнравственные поступки. Что хотѣли сказать своимъ приговоромъ иркутскіе врачи? То, что всѣ люди, которые участвуютъ въ газетахъ, нетерпимы въ обществѣ и въ корпораціи? И это мнѣніе образованнѣйшаго сословія на окраинѣ! Кто внесъ этотъ новый принципъ, кто прапагандировалъ его и болѣе всего настаивалъ? Молодой врачъ, недавно оставившій университетскую скамью.

Не нужно забывать, что это отверженіе и исключеніе постигло не простаго врача. Достаточно просмотрѣть хронику историческихъ событій города Иркутска, гдѣ имя врача Писарева фигурируетъ съ честью въ исторіи врачебныхъ учреждений. Мы узнаемъ, что врачъ Писаревъ былъ основателемъ первой санитарной комиссіи. Результатомъ его докладовъ было основаніе санитарнаго совѣта, на подобіе существующаго въ Воронежѣ. Въ Сибири это было первое учрежденіе!—писалъ историкъ Щегловъ. (Хронологическій перечень важнѣйшихъ событій въ исторіи Сибири, съ 1032 до 1882 года. Иркутскъ. 1883, ст. 738).

Мало того, врачъ Писаревъ былъ однимъ изъ доступнѣйшихъ и гуманнѣйшихъ врачей въ городѣ, и всегда приходилъ на помощь для бѣдныхъ; онъ помогалъ учащимся и энергично оказывалъ содѣйствіе въ собираніи средствъ для лицъ, обучающихся въ университетахъ. Г. Писаревъ состоитъ санитарнымъ врачомъ города Иркутска и избранъ былъ дѣлопроизводителемъ восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества, какъ лицо, преданное наукѣ. Этотъ человекъ участвовалъ въ мѣстной печати проведеніемъ серьезныхъ научныхъ и общественныхъ вопросовъ. Статьи его касались народно-медицинской помощи.

Вотъ curriculum vitae этого лица, котораго во имя коллегіальности исключили изъ своей среды иркутскіе гг. медики, вѣроятно, болѣе богатые талантами и заслугами. Мы предоставляемъ рассмотреть этотъ фактъ лучшимъ представителямъ медицинской печати въ Россіи.

Неужели гдѣ нибудь за границей врачъ, пользующійся извѣстностью и заслугами, могъ получить такую оцѣнку и награжденіе отъ товарищей за свое общественное служеніе. Дѣйствительно ли въ глазахъ медиковъ участіе въ литературѣ преступно? Вѣдь даже исключеніе изъ среды за недостойные поступки должно быть обусловлено судомъ и дана какая нибудь аппеляція. Сошлемся и укажемъ на Общество „норвежскаго врачебнаго союза“, уставъ котораго переданъ въ № 25 „Врача“. Выборному управленію тамъ предоставлено исключить недостойныхъ членовъ, но для этого необходимо, чтобы высказалось $\frac{3}{4}$ изъ 13 членовъ правленія; исключенный можетъ апеллировать въ ближайшее собраніе съѣзда. Но что же было открыто недостойнаго у врача Писарева, какія гарантіи справедливаго рѣшенія были въ иркутскомъ медицинскомъ Обществѣ? Неужели авторитетъ его такъ безошибоченъ въ данномъ дѣлѣ? А что если Общество стояло ниже своей задачи и не могло подняться выше предразсудковъ? Что если это Общество смотрѣло и смотритъ на массу безобразій и печальныхъ явленій своего міра совершенно равнодушно? Въ томъ же Иркутскѣ, какъ намъ извѣстно, тѣ же врачи были очень терпимы и снисходительны къ другимъ.

Вы можете слышать во многихъ городахъ Сибири: какъ X. спился и небрежно относится къ лѣченію въ школахъ, подлежащихъ его медицинскому вѣдѣнію; какъ Z. разрываетъ свидѣтельство за то, что ему не дали требуемыхъ 15 руб.; какъ S. беретъ гонорары лошадыми, музыкальными инструментами, а пациенты представляютъ споры на эти вещи и т. д. Эти поступки не судятся. Зато судится такъ строго всякая соприкосновенность съ печатью. Ясно, что здѣсь общественная мораль разойдется съ коллегіальной и корпоративной.

Такъ вотъ какъ, читатель, идутъ дѣла на окраинѣ. Ужъ если въ средѣ, предназначенной специально служить бѣдствующему человечеству, прокрались личные счеты, если люди, получившіе высшее образованіе, стремятся къ корпоративной замкнутости и обнаруживаютъ вражду къ печати и къ гласности,—что же требовать отъ остальнаго общества? Рядомъ съ этимъ мы видимъ, какъ въ людяхъ, сошедшихъ только-что съ университетской скамьи, обнаруживается сухая практичность и меркантилизмъ. Этотъ меркантилизмъ и эгоизмъ навсѣзь пропиталъ общество. Мы видимъ поэтому полное равнодушіе къ человѣческимъ бѣдствіямъ,

равнодушіе къ школь, къ образованію, къ общественнымъ дѣламъ. Мы получили отчетъ красноярскаго Общества вспомошествованія учащимся, изъ котораго видно, что число членовъ его уменьшилось на 38 человекъ. Такое же уменьшеніе замѣчено и въ томскомъ Обществѣ содѣйствія начальному образованію. Единственными представителями и ходатаями за эти учрежденія, борцами за просвѣщеніе, за высшіе общественные интересы, была мѣстная печать. Но она возбуждала въ то же время, какъ видимъ, бурю неудовольствія среди всѣхъ, кому хочется отдаваться только меркантильнымъ и эгоистическимъ интересамъ. На помощь невѣжественному обществу въ его инстинктахъ наживы и въ борьбѣ съ гласностью подоспѣла спекуляторская и гешефтмахерская литература. Понятенъ ея союзъ, ея предубѣжденія къ обличенію зла, понятны вкусы, соединившіе около нея рыцарей одного образа. Кондратъ подаль здѣсь руку заѣзjemu аферисту-адвокату, культуртрегеръ нашель сродство душъ съ ссыльнымъ жиганомъ, молодой либеральный медикъ во враждѣ къ печати сходится съ „кувшиннымъ рыломъ“ гоголевской канцеляріи. Какой спектакль! А честные голоса все замолкаютъ, люди порядочные и честные удаляются изъ общественной среды, гдѣ имъ нѣтъ мѣста. Атакуемая со всѣхъ сторонъ печать подъ вліяніемъ криковъ, угрозъ и подпольныхъ интригъ изнемогаетъ. Клеветы гешефтмахеровъ и культуртрегеровъ сыплются на нее. Если послѣдній честный голосъ изъ среды этой печати замолкнетъ, что останется этому обществу, кромѣ безпутства, безобразія, наживы и нравственнаго паденія? Хочется вѣрить въ будущее, тамъ за горою выглянетъ солнце,—говорятъ вамъ вѣрующіе и пророки человечества, а между тѣмъ все мрачнѣе становится въ жизни, голоса честныхъ людей смолкаютъ.

И вы, смотря на безутѣшное окружающее, невольно спрашиваете: гдѣ же жизнь, гдѣ же ожидаемое возрожденіе?

Д. С.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Недавно „Сибирскій Вѣстникъ“ съ апломбомъ и свойственной ему развязностью заявилъ, что сотрудникъ его, „Сибирскаго Вѣстника“, г. Уманьскій помѣстилъ прекрасную статью въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“. Теперь мы получили отъ г. Уманьскаго слѣдующее письмо, показывающее отношеніе г. Уманьскаго къ органу г. Корша и Картамышева.

„Милостивый государь г. редакторъ!

„Появленіе въ № 62 „Сибирскаго Вѣстника“ моей статьи: „Золотой городъ“ и заявленіе редакціи обо мнѣ въ 61 номерѣ какъ о сотрудникѣ своей газеты (по поводу моей статьи въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“: „Роль шляхты въ польской исторіи“) вынуждаютъ меня къ неприятому объясненію. Печатающаяся въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ статья моя, какъ это и вамъ извѣстно, была послана мною еще въ декабрь прошлаго года. Считаю ее пропавшей на почтѣ или непринятой, я, къ сожалѣнію, не позаботился предупредить редакцію не печатать ее. Послѣ извѣстныхъ нападковъ редакціи „Сибирскаго Вѣстника“ на С. Л. Чудновскаго я писалъ къ г. Коршу, какъ къ одному изъ участниковъ газеты, что отношусь съ негодованіемъ и отвращеніемъ къ той полемикѣ, которую ведетъ „Сибирскій Вѣстникъ“ съ остальной сибирской прессой, и что мое отношеніе къ газетѣ, при ближайшемъ ознакомленіи съ нею, совершенно измѣнилось. Немного спустя, послѣ обнаруженія нѣкоторыхъ прискорбныхъ фактовъ изъ времени основанія „Сибирскаго Вѣстника“, я написалъ къ тому же

г. Коршу, что положительно не считаю возможнымъ издаваніе редакціей газеты сборника моихъ статей, какъ то было предположено раньше *). Къ сожалѣнію, я забылъ прибавить къ этому, что отказываюсь также отъ сотрудничества въ газетѣ, считая его фактически прекратившимся.

„Напечатавъ настоящее мое заявленіе въ вашей уважаемой газетѣ, вы сдѣлаете мнѣ большое одолженіе, хотя, признаться, мнѣ неприятно занимать читателей своею особой.

„Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи. А. Уманьскій“.

17-го іюня 1887 года.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

«Преступная дѣятельность тайнаго общества, присвоившаго себѣ наименованіе русской соціально-революціонной партіи «Народной воли», въ 1883 и 1884 годахъ выразилась въ цѣломъ рядѣ преступленій, обнаруженныхъ лишь при дознаніяхъ, произведенныхъ въ 1885—1886 годахъ.

«Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 17 положенія объ усиленной охранѣ, нижепоименованныя лица, задержанныя въ разное время, были преданы суду с.-петербургскаго военно-окружнаго суда, для сужденія по законамъ военнаго времени: отставной коллежскій секретарь Германъ Александровъ Лопатинъ, 41 года, дочь штабъ-капитана Неонила Михайлова Салова, 26 лѣтъ, сынъ чиновника Василій Ивановъ Сухомлинъ, 25 лѣтъ, сынъ коллежскаго совѣтника Сергѣй Андреевъ Ивановъ, 28 лѣтъ, кандидатъ С.-Петербургскаго университета Петръ Филипповъ Якубовичъ, 25 лѣтъ, рогачевская мѣщанка Генріетта Николаевна Добрускина, 23 лѣтъ, сынъ священника Николай Петровъ Стародворскій, 22 лѣтъ, сынъ коллежскаго ассесора Василій Петровъ Кошачевичъ, 26 лѣтъ, мозырскій мѣщанинъ Петръ Андреевъ Елько, 25 лѣтъ, николаевскій мѣщанинъ Петръ Леонтьевъ Антоновъ, 27 лѣтъ, московскій мѣщанинъ Василій Ивановъ Вольновъ, 29 лѣтъ, сынъ статскаго совѣтника Сергѣй Евгеньевъ Кузинъ, 21 года, острогожскій мѣщанинъ Василій Владиміровъ Ливадинъ, 20 лѣтъ, оберъ-офицерскій сынъ Иванъ Ивановъ Гейеръ, 25 лѣтъ, уроженецъ области войска Донскаго Василій Ивановъ Кирсановъ, 20 лѣтъ, козелецкій мѣщанинъ Яковъ Григорьевъ Френкель, 23 лѣтъ, оберъ-офицерскій сынъ Леонидъ Петровъ Ешинъ, 29 лѣтъ, крестьянинъ Бердянскаго уѣзда Андрей Григорьевъ Вѣлоусовъ, 28 лѣтъ, крестьянинъ того же уѣзда Семенъ Григорьевъ Вѣлоусовъ, 26 лѣтъ, нахичеванскій мѣщанинъ Макаръ Павловъ Поповъ, 23 лѣтъ, и мѣщанинъ города Ростова-на-Дону Прокофій Матвѣевъ Лебеденко, 25 лѣтъ,—по обвиненію въ принадлежности къ означенному сообществу, поставившему себѣ цѣлью ниспровергнуть, путемъ насилія, существующій въ Имперіи государственный и общественный порядокъ. При этомъ изъ числа названныхъ обвиняемыхъ — Лопатинъ, при участіи Саловой и отчасти Сухомлина, въ 1884 году, образовалъ особую группу, именованную «центральною революціонною организаціей», и руководилъ дѣйствіями преступнаго сообщества; Якубовичъ—стоялъ во главѣ кружка, который, присвоивъ себѣ названіе «молодой партіи народной воли», пропагандировалъ необходимость «аграрнаго и фабричнаго террора», а затѣмъ, послѣ задержанія Лопатина, тотъ же Якубовичъ принялъ на себя распоряженіе дѣлами сообщества въ Петербургѣ и поддерживалъ сношенія съ заграничными революціонерами; Ивановъ и Елько, въ качествѣ представителей «организаціи», руководили дѣйствіями своихъ единомышленниковъ на югѣ Россіи.

«Кромѣ участія въ общей дѣятельности революціоннаго сообщества, выразившейся въ составленіи и распространеніи преступныхъ изданій, пропагандѣ среди рабочихъ, поддѣлкѣ документовъ и печатей и т. п., вышеназванными лицами въ частности совершены нижеслѣдующія, направленные къ достиженію цѣлей сообщества, отдѣльныя преступленія:

*) Письмо это, впрочемъ, вѣроятно получено только недавно, уже послѣ напечатанія статьи.

«1) Стародворскій и Конашевичъ, 16-го декабря 1883 года, въ С.-Петербургѣ, съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ, совершили убійство отдѣльнаго корпуса жандармовъ подполковника Судейкина и нанесли тяжкія, подвергавшія жизнь опасности поврежденія сопровождавшему подполковника чиновнику Судовскому.

«2) Антоновъ и Вольновъ, при участіи другихъ, уже осужденныхъ лицъ, по предварительному между собою соглашенію, двукратно, 17-го и 24-го октября 1883 года, совершили вооруженныя нападенія подъ городомъ Харьковомъ съ цѣлью ограбленія на слѣдовавшую съ денежною корреспонденціею почту, причѣмъ во второмъ нападеніи принималъ участіе и Елько. Означенныя преступленія были задуманы Ивановымъ, который, склонивъ поименованныхъ лицъ на совершеніе оныхъ, лично въ нападеніяхъ на почту не участвовалъ.

«3) 8-го января 1884 года, подъ городомъ Харьковомъ, Антоновъ, заманивъ крестьянина Федора Шкрибу въ уединенное мѣсто, убилъ его выстрѣломъ изъ револьвера. Преступленіе это совершено Антоновымъ по подговору Елько.

«4) Антоновъ, Кузинъ и Ливадинъ, 17-го ноября 1884 года, подъ городомъ Воронежемъ, вооружившись револьверами, съ цѣлью ограбленія, напали на слѣдовавшую съ денежною корреспонденціею почту, причѣмъ Петръ Антоновъ убилъ сопровождавшаго почту почталіона Мануйлова.

«5) Ивановъ, Гейеръ, Кирсановъ, Андрей Бѣлоусовъ и Ешинъ, при содѣйствіи Семена Бѣлоусова и Френкеля, въ 1884 году изготовили въ городѣ Луганскѣ нѣсколько заряженныхъ динамитомъ метательныхъ снарядовъ, предназначенныхъ для цѣлей преступнаго сообщества. Лопатинъ въ томъ же году доставилъ въ С.-Петербургъ два изъ упомянутыхъ снарядовъ, а Добрускина и Поповъ хранили остальные снаряды въ Ростовѣ-на-Дону, зная, что они изготовлены для осуществленія преступныхъ цѣлей революціоннаго сообщества.

«6) Лопатинъ и Якубовичъ принимали участіе въ устройствѣ въ 1884 году въ Дерптѣ тайной типографіи, въ которой былъ отпечатанъ № 10 подпольнаго журнала «Народной воли», органа партіи того же имени.

«7) Ивановъ, Елько, Антоновъ и Добрускина принимали участіе въ устройствѣ, въ 1884 году, въ Ростовѣ-на-Дону также тайной типографіи, въ которой было отпечатано другое изданіе того же № 10 журнала «Народная воли», а Поповъ и Лебедеко хранили принадлежности означенной типографіи.

«8) Стародворскій, въ августѣ мѣсяцѣ 1883 года, совершилъ вооруженное нападеніе на полицейскую стражу, сопровождавшую изъ города Варъ въ городъ Могилевъ лицо, обвинявшееся въ государственномъ преступленіи, и тѣмъ способствовалъ побѣгу арестованнаго.

«9) Антоновъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1885 года, хранилъ въ своей квартирѣ разрывные снаряды, изготовленные для совершенія политическихъ убійствъ.

«10) Лопатинъ, Салова, Сергѣй Ивановъ, Якубовичъ, Добрускина, Стародворскій, Конашевичъ, Елько и Антоновъ, кромѣ того, изблѣчаются въ поддѣлкѣ видовъ на жителство и въ проживательствѣ по подложнымъ и чужимъ видамъ.

«С.-Петербургскій военно-окружный судъ по разсмотрѣніи этого дѣла, въ засѣданіяхъ 26-го мая—4-го іюня призналъ всѣхъ подсудимыхъ, кромѣ Френкеля, Семена Бѣлоусова и Лебедеко, виновными въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 249, 310, 975, 977, 987, 1,453, 2 ч. 1,459, 1,630, 1,632 и 1,634 улож. о наказ. и приговорилъ обвиняемыхъ: Лопатина, Салову, Сухомлина, Сергѣя Иванова, Якубовича, Добрускину, Стародворскаго, Конашевича, Елько, Антонова, Вольнова, Кузина, Ливадина, Гейера и Попова по лишеніи всѣхъ правъ состоянія—къ смертной казни чрезъ повѣшеніе; Ешина и Андрея Бѣлоусова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія—къ ссылкѣ въ каторжныя работы срокомъ на четыре года каждаго, и Кирсанова—къ тюремному заключенію на четыре мѣсяца. Обвиняемые же Френкель, Семенъ Бѣлоусовъ и Лебедеко по суду оправданы.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ во вниманіе смягчающія вѣщу, по отношенію къ нѣкоторымъ обвиняемымъ, обстоятельства, судъ постановилъ ходатайствовать предъ помощникомъ главнокоман-

дующаго войсками гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа о замѣнѣ, при конфирмаціи приговора, опредѣленнаго судомъ наказанія, обвиняемымъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія: ссылкой въ каторжныя работы: Сухомлину и Вольнову—на 15 лѣтъ; Кузину—на 12 лѣтъ; Добрускиной—на 8 лѣтъ; Елько и Гейеру—на 4 года; ссылкой на поселеніе: Андрея Бѣлоусова—въ болѣе отдаленныя мѣста Сибири, а Ешина, Попова и Ливадина—въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири.

«Означенный приговоръ и ходатайства суда о смягченіи опредѣленныхъ нѣкоторымъ подсудимымъ наказаній утверждены помощникомъ главнокомандующаго войсками гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа, 15-го сего іюня, причѣмъ Ешину ссылка на поселеніе замѣнена ссылкой, по лишеніи всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, на житѣ въ Томскую губернію, по 5 степ. 31 ст. улож. о наказ.

«Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: даровать жизнь осужденнымъ къ смертной казни подсудимымъ: Лопатину, Стародворскому, Конашевичу, Антонову, Сергѣю Иванову, Саловой и Якубовичу, съ замѣной опредѣленнаго имъ судомъ наказанія, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылкой въ каторжныя работы: Лопатина, Стародворскаго, Конашевича, Антонова и Сергѣя Иванова—безъ срока; Салову—на двадцать лѣтъ и Якубовича—на восемнадцать лѣтъ; подсудимому же Гейеру замѣнить ссылку въ каторжныя работы ссылкой на житѣ, по лишеніи всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, въ Томскую губернію, по 5 степ. 31 ст. улож. о наказаніяхъ».

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Вниманіе русскаго общества сосредоточено исключительно на положеніи вещей, созданномъ въ Сербіи вступленіемъ въ управленіе г. Ристича, первые шаги котораго способны оправдать живѣйшую симпатію пріобрѣтенную имъ среди насъ. Славянофильская партія, главнымъ образомъ, довольна выборомъ Ристича въ военные министры г. Груича, теперешняго представителя Сербіи въ Петербургѣ, пользующаго здѣсь всеобщимъ уваженіемъ. Въ общемъ новый кабинетъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе укрѣпляется на своей позиціи, между тѣмъ какъ шансы возвращенія австро-фильскаго кабинета все болѣе и болѣе уменьшаются, а pistolетные выстрѣлы Гарашанина въ своихъ соотечественниковъ навсегда порвали его политическую карьеру. По поводу той части программы Ристича, въ которой онъ высказываетъ желаніе произвести пересмотръ конституціи Сербскаго королевства, органъ сербской національной партіи „Нова Уставность“ говоритъ, что основанія и направленіе этой программы должны успокоить въ Сербіи умы. Существовавшая въ странѣ конституція стремилась сосредоточить законодательную власть главнымъ образомъ въ рукахъ правительственныхъ лицъ. Втеченіе восемнадцати лѣтъ со дня вступленія Сербіи на путь конституціонной жизни, недостатки дѣйствовавшаго въ ней уложенія сказались на столько явственно и неопровержимо, что необходимость пересмотра сербской конституціи сознавалась всѣми безъ исключенія. Для ея пересмотра и исправленія предполагается составить комиссію изъ представителей всѣхъ партій. Относительно финансовыхъ дѣлъ „Нова Уставность“ выражаетъ надежду, что кабинету Ристича удастся выполнить труднѣйшую изъ всѣхъ задачъ—согласованіе хозяйственныхъ потребностей государства съ лежащими на немъ обязательствами и съ системою строгой бережливости, вызываемой экономическими условіями края. Что касается отношеній Сербіи къ другимъ державамъ, то газета замѣчаетъ, что географическое положеніе страны на столько неблагоприятно, что она должна всѣми средствами стараться устранить всякія препятствія, могущія ей встрѣтиться на экономическомъ пути. „Неусыпно заботиться о жизненныхъ интересахъ страны и стремиться къ раціональному ихъ согласованію съ интересами сосѣдей,—говоритъ въ заключеніе сербская газета,—таковы были цѣли вышней политики Іована Ристича, отъ которыхъ онъ не отступится и впредь“.

— Изъ Бѣлграда телеграфируютъ въ „Indépendance Belge“ отъ 9-го іюня: „Политическіе сторонники Ристича требуютъ: 1) обвиненія Гарашанина; 2) удаленія отъ должностей всѣхъ чиновниковъ, назначенныхъ вышедшимъ въ отставку министерствомъ; 3) смѣщенія и высылки всѣхъ австрійцевъ, опредѣленныхъ на государственную службу министерствомъ Гарашанина; 4) созванія великой скупщины; 5) пересмотра конституціи“.

— Руцукскій корреспондентъ вѣнской „Politische Correspondenz“ сообщаетъ, что депутаты, члены великаго народнаго собранія, получили уже черезъ префектовъ приглашеніе явиться на заведеніи собранія, открывающагося надѣясь въ Тырновѣ. Регентство, по словамъ корреспондента, намѣрено дать народу отчетъ въ своихъ мѣропріятіяхъ, имѣвшихъ своею цѣлью рѣшеніе болгарскаго вопроса. Оно надѣется, что великое собраніе дастъ правительству возможность показать, что всѣ разногласія и недоразумѣнія, происходившія въ его средѣ, были лишь случайными. „Можно, однако, быть вполне убѣжденнымъ,—полагаетъ корреспондентъ, что даже въ случаѣ, если великое собраніе вызоветъ какія либо перемѣны въ управленіи страны, то ни въ какомъ случаѣ къ участію въ государственныхъ дѣлахъ не будутъ приглашены ни Цанковъ, ни Каравеловъ, такъ какъ населеніе считаетъ ихъ виновниками настоящаго кризиса и не хочетъ слышать о нихъ“.

— Выборы почти окончились въ Австро-Венгріи. Изъ 413 избирательныхъ округовъ, 400 уже высказались, и большинство правительственной партіи, которое въ прежней палатѣ состояло, по важнымъ вопросамъ, изъ 120 голосовъ, теперь увеличилось на 25 депутатовъ. Большинство этихъ мѣстъ мѣстъ было выиграно у умѣренной оппозиціи, признающей своимъ главою графа Аппони и потерпѣвшей многочисленныя неудачи. Напротивъ того, крайняя лѣвая удержала почти всѣ свои позиціи; сельскіе избиратели остались ей вѣрны. Антисемитская партія, выставившая кандидатовъ въ 36 округахъ, провела только 18. Коноводы этой фракціи отомстили за свою неудачу тѣмъ, что вызвали въ разныхъ мѣстностяхъ смуты, которыя приняли особенно серьезный характеръ въ Дуна-Сердагели; этотъ городъ былъ почти весь сожженъ. Правительство не смогло помѣшать этимъ насиліямъ; но еще печальнѣе то обстоятельство, что католическое духовенство, какъ это засвидѣтельствовалъ министръ духовныхъ дѣлъ Треферъ, въ разныхъ мѣстахъ принимало участіе въ избирательной агитаціи, направленной противъ евреевъ и компрометированной такими крайними средствами.

— По извѣстіямъ изъ Тырнова, Стамбуловъ заявилъ на обѣдѣ у британскаго консула, что болгарское народное собраніе выберетъ въ князя принца Кобургскаго. Стамбуловъ полагаетъ, что принцъ приметъ это избраніе; если же онъ откажется, то нужно будетъ выбрать принца Беттенбергскаго.

— Изъ Софіи телеграфируютъ въ берлинскія газеты, что рѣшеніе предложить собранію избрать князя принято, будто бы, потому, что имѣется на лицо кандидатура, который имѣетъ большіе шансы быть утвержденнымъ всѣми великими державами. Имя кандидата хранится, однако, до поры до времени въ глубокой тайнѣ.

— По поводу статьи „Morning Post“, утверждавшей, что если Россія добьется согласія Англіи на избраніе князя Мингрельскаго на болгарскій престолъ, то она будетъ менѣе заботиться о французскихъ интересахъ въ Египтѣ,—брюссельская газета „Nord“ говоритъ, что подобная меркантильная политика не можетъ быть политикою Россіи. Интересы послѣдней, равно какъ и ея международныя обязательства, противятся захвату Египта Англіею; англо-турецкая конвенція уничтожила бы всѣ трактаты, гарантирующіе цѣлостъ Оттоманской имперіи, и открыла бы эру восточныхъ осложненій.

— По извѣстіямъ изъ Константинополя, Порта потребовала, чтобы ратификація англо-турецкой конвенціи была отложена до 3-го іюля (нов. стила). Перемѣна министерства въ Турціи представляется неизбѣжною. Въ дипломатическихъ кружкахъ ходитъ слухъ, будто Германія требуетъ для себя протектората надъ Сиріей, въ вознагражденіе за содѣйствіе, оказанное ею по египетскому вопросу. Султанъ по поводу этой конвенціи боится покушеній на свою жизнь.

— Въ „Berliner Tageblatt“ телеграфируютъ изъ Парижа: „Франко-китайскій торговый договоръ окончательно заключенъ, сообразно желаніямъ Франціи. Китай выговорилъ, однако, запрещеніе ввоза соли“.

— По свѣдѣніямъ „Vossische Zeitung“, Порта заказала кораблестроительному обществу „Germania“ въ Гаарденѣ, близъ Киля, 12 судовъ.

— По словамъ мюнхенскаго корреспондента газеты „France“, желѣзно-дорожное управленіе, по распоряженію берлинскаго главнаго штаба, произвело вторичную перепись вагоновъ, назначаемыхъ для перевозки южно-германскихъ войскъ. Согласно этой переписи, вагоны, выставяемые Баваріей, Виртембергомъ и великимъ герцогствомъ Баденскимъ, въ состояніи перевезти къ западной границѣ Германіи, менѣе чѣмъ въ 5 дней, 280,000 чел.

— 23-го іюня въ лейпцигскомъ судѣ начнется разбирательство новаго процесса эльзасъ-лотарингцевъ. Обвиняются въ государственной измѣнѣ слѣдующія лица: торговый агентъ Тобиасъ Клейнъ, изъ Страсбурга, фабрикантъ Мартинъ Гербертъ изъ Шильтигхейма, и содержатель гостиницы Фредерикъ Эргартъ изъ Страсбурга. Подсудимыхъ будутъ защищать адвокаты: Ромбергъ изъ Лейпцига, Шарлахъ и Шоттъ, фонъ-Шоттенгеймъ изъ Страсбурга.

— Изъ Берлина пишутъ отъ 9-го іюня въ „République Française“: „Первые результаты русскихъ указовъ начинаютъ уже чувствоваться. Въ прошломъ году, въ эту пору, русскіе, высланные изъ Германіи, были принуждены переходить границу. Теперь то же самое дѣлаютъ нѣмцы, изгоняемые изъ Россіи. Изъ Нейденбурга пишутъ, что тамъ часто встрѣчаются караваны нѣмецкихъ крестьянъ, высланныхъ изъ Россіи. 4-го іюня одинъ изъ такихъ каравановъ состоялъ не менѣе какъ изъ 15-ти большихъ повозокъ. Эти крестьяне, распродавъ по дешевой цѣнѣ свое имущество, возвращались въ свое прежнее отечество. Несмотря на десятилѣтнее пребываніе въ Россіи, они не научились русскому языку и говорятъ только по-нѣмецки“.

— Веченіе юбилейной недѣли германскій наслѣдный принцъ ежедневно посѣщалъ д-ра Мекензи въ Гарлейстритѣ. Больной надѣясь подвергнется, по словамъ „Daily News“, еще одной операціи, имѣющей цѣлью удалить остатки горловой опухоли.

— Долги всѣхъ государствъ на земномъ шарѣ, по вычисленію профессора Юрашека, достигаютъ 128,000 милліоновъ марокъ. Долгъ Франціи достигаетъ цифры 29,708 милліоновъ, Великобританіи—15,296 мил., Россіи—14,625 мил., Австро-Венгріи—9,110 мил., Итали—8,874 мил., Сѣверной Америки—7,199 мил., Испаніи—6,149 мил., Пруссіи—4,073 мил., Турціи—318 мил., Португаліи—2,162 мил., Египта—2,119 мил., Японіи—2,097 мил., Нидерландовъ—1,799 мил., Бельгіи—1,392 мил., Германской имперіи безъ отдѣльныхъ государствъ—640 мил., Швеціи и Норвегіи—400 мил., Дани—108 мил., Швейцаріи—29 милліоновъ марокъ.

— Профессоръ Дугласъ сообщилъ недавно въ одномъ изъ засѣданій общества любителей научныхъ знаній въ Лондонѣ не безъ интереснаго свѣдѣнія о китайскихъ бібліотекахъ, изъ коихъ нѣкоторыя существуютъ съ незапамятныхъ временъ. Библіотека Квото-Зекина была основана въ Китаѣ однимъ изъ императоровъ династіи Хау, за тысячу двѣсти лѣтъ до Р. Х., и такимъ образомъ является самую древнѣйшею изъ бібліотекъ всего свѣта. Въ настоящее время почти въ каждомъ большомъ городѣ въ Китаѣ существуютъ государственныя бібліотеки, независимо отъ частныхъ, поддерживаемыхъ средствами мандариновъ. Въ этихъ частныхъ книгохранилищахъ вовсе не встрѣчается ни романовъ, ни драматическихъ произведеній. Знатные китайцы питаютъ отвращеніе къ романамъ, какъ къ произведеніямъ досужей фантазіи, а театръ считаютъ достойнымъ только низшаго слоя общества, любятъ же и цѣнятъ они только то, что основано на чистой правдѣ. Во всѣхъ китайскихъ городахъ существуютъ также бібліотеки для читающей публики вообще, въ которыхъ небогатымъ людямъ, женщинамъ и дѣвушкамъ предоставляется возможность, за весьма умѣренную плату, знакомиться со всѣми выходящими въ свѣтъ научными, историческими, литературными и театральными сочиненіями.

— Статсъ-секретарь Байярдъ поручилъ американскимъ консуламъ въ Европѣ составить доклады о переселеніи изъ Европы въ Соединенные Штаты. Доклады представлены, и германская „Національная Газета“ извлекаетъ изъ нихъ нѣсколько цифръ. Большая часть рабочихъ прибыла изъ Англіи и Германіи: изъ Англіи рудокопы, землекопы, рабочіе съ желѣзныхъ и сталелитейныхъ заводовъ, ткачи, прядильщики и другіе фабричныя рабочіе; изъ Германіи—мясники, булочники, плотники, сѣдельщики, кузнецы, сапожники, портные,

пивовары и др. Въ 1886 году изъ Германіи прибыло болѣе фермеровъ, нежели изъ Швеціи и Норвегіи, изъ Англіи, Ирландіи, Дани, Россіи, Австріи, Швейцаріи, Шотландіи и Голландіи, вмѣстѣ взятыхъ, а за періодъ 1873—1886 гг. цифры для Германіи выпадаютъ еще благоприятѣе. За то Германія даетъ меньшее число поденщиковъ, нежели другія страны. Изъ Германіи за 15 послѣднихъ лѣтъ вышло до полутора милліоновъ переселенцевъ; до 95% изъ этого числа прибыло въ Америку. Отбываютъ изъ Германіи переселенцы, какъ явствуетъ изъ отчета, не во избѣжаніе воинской повинности, не отъ налоговъ, стачекъ или чрезмѣрнаго населенія, а вслѣдствіе желанія приобрести землю на свои сбереженія болѣе выгодно, нежели можно на родинѣ. Поэтому-то и является тотъ фактъ, что переселяется мало рабочихъ и ремесленниковъ: они лучше поставлены, нежели сельское населеніе, не ищущее земли,—такъ объясняетъ это явленіе „Національная Газета“.

— Слѣдующая таблица показываетъ отношеніе промышленнаго населенія къ земледѣльческому на 1,000 жителей въ различныхъ странахъ.

	На 1,000 жителей.	
	Промышленные рабочие.	Земледѣльческіе рабочие.
Италія	228	626
Шотландія	548	188
Англія	545	140
Швейцарія	419	459
Германія	363	467
Франція	319	463
Соединенные Штаты	244	473
Австрія	222	598

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— За нарушение въ № 9 газеты „Русское Дѣло“ распоряженія, объявленнаго редакторамъ безцензурныхъ повременныхъ изданій 23-го октября 1886 года, приостановлено изданіе этой газеты на три мѣсяца.

— По слухамъ, въ министерствѣ юстиціи выработывался проектъ объ измѣненіи существующаго порядка выборовъ въ мировые судьи. Работа по этому проекту временно приостановлена, въ виду внесенія въ государственный совѣтъ проекта о земскихъ начальникахъ.

— Говорятъ, что какъ въ военномъ, такъ и въ морскомъ вѣдомствахъ приступлено къ составленію особаго положенія о предѣльномъ возрастѣ гражданскихъ чиновниковъ обоихъ вѣдомствъ и выработкѣ особаго ценза службы на право занимать высшія должности въ Имперіи.

— Вслѣдствіе различныхъ принятыхъ противъ евреевъ мѣръ въ предупрежденіе обхода ими законовъ, главнымъ же образомъ вслѣдствіе значительно увеличившейся трудности уклоняться отъ исполненія воинской повинности, въ послѣднее время весьма усилилась еврейская эмиграція по нашей западной границѣ. Эмигранты направляются преимущественно въ Гамбургъ и оттуда въ Америку.

— Святѣйшій синодъ назначилъ на 24-е іюня въ Москвѣ съѣздъ противораскольническихъ миссіонеровъ.

— Со времени открытія дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка по 1-е іюня 1887 года совѣтомъ банка разрѣшено 4,864 дѣла о ссудахъ. Изъ сего числа совѣтомъ отказано въ выдачѣ ссудъ по 253 ходатайствамъ, на сумму 2,809,182 руб. 87 коп.; разстроилось 133 сдѣлки, послѣ разрѣшенія по нимъ ссудъ, на сумму 2,552,137 руб.; затѣмъ остается 4,478 разрѣшенныхъ ссудъ, на сумму 45,718,496 руб. 64 коп. По симъ послѣднимъ ссудамъ покупателями были: а) 1,322 сельскихъ обществъ (въ число покупокъ сельскими обществами включены покупки частями обществъ, представляющими отдѣльныя поселенія); б) 2,536 товариществъ и в) 637 отдѣльныхъ крестьянъ.

— Опубликованы мнѣнія государственнаго совѣта о расширеніи правъ государственнаго банка по отсрочкѣ вексельныхъ долговъ землевладѣльцевъ и о присоединеніи Таганрогскаго градоначальства и Ростовскаго уѣзда къ области войска Донскаго.

— Въ концѣ мая, начальникъ главнаго тюремнаго управленія тайный совѣтникъ Галкинъ-Враскій прибылъ въ Архангельскъ, по сѣтивъ предварительно другіе сѣверные города для производства ревизіи по вѣренному ему вѣдомству. Изъ Архангельска онъ отправился въ Норвегію, съ цѣлью правильной организаціи въ русской Лапландіи тюремныхъ учрежденій, которыхъ тамъ до сихъ поръ не существовало. Его сопровождалъ русской консулъ въ Финмаркенѣ г. Островскій. Воспользовавшись свободнымъ временемъ до прихода русскихъ судовъ въ Норвегію, г. Островскій ѣздилъ въ Архангельскъ для объясненій съ губернаторомъ и архіереемъ относительно устройства въ Лапландіи церковно-приходскихъ школъ, на что имѣетъ полномочія отъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника К. П. Побѣдоносцева.

— Въ наступающемъ учебномъ году въ нашихъ западныхъ губерніяхъ будетъ введено преобразование всѣхъ свѣтскихъ начальныхъ школъ въ церковно-приходскія.

— 17-го мая, въ комитетѣ министровъ утверждены „временныя правила для народныхъ начальныхъ училищъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ“. Изъ этихъ правилъ видно, что для трехъ губерній назначаются одинъ директоръ училищъ и шесть инспекторовъ. Въ одноклассныхъ училищахъ преподаваніе будетъ происходить на языкѣ мѣстнаго сельскаго населенія; въ двухъ-классныхъ приходскихъ и городскихъ начальныхъ училищахъ—на русскомъ. Введеніе преподаванія на русскомъ языкѣ будетъ совершаться постепенно. Преподаваніе Закона Божія будетъ происходить на языкѣ населенія подъ надзоромъ духовенства. Всѣ школы подчиняются въ педагогическомъ отношеніи министерству, которое утверждаетъ учителей и учебники. („Спб. Вѣд.“).

— „Русскій Курьеръ“ сообщаетъ, что въ настоящее время за границей много говорятъ о неудачахъ новой русской финансовой политики, понесенныхъ на первыхъ порахъ въ выпускѣ 4% внутренняго стомилліоннаго займа и въ конверсіи закладныхъ листовъ общества взаимнаго поземельнаго кредита отъ 5% на 4¹/₂%. Заемъ, какъ извѣстно, дастъ государству за 80 лѣтъ его срока 260,000,000 рублей налога, а конверсія,—чего уже никакъ не ожидали,—болѣе 115,000,000 рублей убытка, понесеннаго правительствомъ и заемщиками втеченіе будущихъ 42-хъ лѣтъ. И все это благодаря гг. Ротшильдамъ, которыхъ Россія давно избѣгала, какъ вредныхъ для себя операторовъ по финансистикѣ, и которые теперь втерлись къ намъ, благодаря новой финансовой политикѣ. Исправлять такъ русскіе финансы нельзя,—говорятъ дѣльцы финансоваго міра. Иностранные банкиры вовсе не сестры милосердія, которыхъ можно приглашать въ страну для даннаго исцѣленія. Непротивъ, это чудовищная піявка, высасывающая народную кровь Европы, которыхъ нужно гнать отъ себя, какъ заразу, убивающую весь міръ. Но мы этому примѣру не слѣдуемъ. Напротивъ, водворяя ихъ на Русской землѣ, мы даемъ имъ еще нажить 115,000,000 рублей въ 42 года. Вотъ вамъ и желанное поправленіе нашего финансоваго здоровья: вмѣсто излѣченія только получается одно изнеможеніе, отъ котораго едва ли скоро придется оправиться.

— Наплывъ желающихъ поступить въ телеграфный институтъ громадный; не смотря на то, что, кромѣ окончившихъ курсъ гимназій или реальныхъ училищъ, заявили о своемъ желаніи поступить въ институтъ и молодые люди съ университетскимъ образованіемъ, начальство института рѣшило устроить повѣрочные экзамены какъ изъ математики, такъ и изъ другихъ предметовъ, такъ какъ всѣхъ вакансій 30. Въ прошедшемъ году было принято около 50 человекъ. Къ концу учебнаго года оставалось 30 человекъ, которые всѣ и держали переходные экзамены.

— На открытіе 10-го іюня кievскимъ обществомъ грамотности курсы церковнаго пѣнія принято 56 сельскихъ учителей и 20 учительницъ.

— Въ Харьковскомъ технологическомъ институтѣ въ нынѣшнемъ году на первый курсъ будетъ принято 118 слушателей. Предпочтительнѣе передъ другими будутъ приниматься въ институтъ лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, остающіяся же свободными вакансіи будутъ предоставлены окончившимъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній и получившимъ въ приемномъ состязательномъ экзаменѣ большее число балловъ по математикѣ, физикѣ и русскому языку. Лица, окончившія курсъ среднихъ учеб-

ныхъ заведеній ранѣе 1885 года, не будутъ допущены къ приему на первый курсъ института; для поступленія же на второй курсъ требуется окончаніе средняго учебнаго заведенія не болѣе трехъ лѣтъ назадъ до времени подачи прошенія о поступленіи въ институтъ.

— Въ Тамбовѣ, 17-го іюня, происходило открытіе съ зданіи публичной бібліотеки губернскаго музея и историческаго архива. Помѣщеніе музея просторно и свѣтло. Поступило много цѣнныхъ приношеній.

— Въ общество любителей россійской словесности, состоящее при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, съ 1-го мая по 1-е іюня 1887 года поступило на сооруженіе въ Москвѣ памятника Н. В. Гоголю 634 руб. 66 коп., а всего съ прежде поступившими—19,385 руб. 55 коп.

— Надняхъ газеты сообщали объ окончательномъ намѣреніи думы открытъ въ Петербургѣ народную читальню и бесплатную бібліотеку, по примѣру существующихъ уже въ Москвѣ и во многихъ другихъ городахъ.

— Съ 1-го января по 10-е іюня текущаго 1887 года число абонентовъ Императорской публичной бібліотеки достигло всего 6,198 человекъ, тогда какъ въ предшествовавшіе годы число посѣтителей за первое полугодіе доходило до 7,000 человекъ. Въ настоящее время, по случаю лѣтняго сезона, число посѣтителей бібліотеки не превышаетъ 25—40 человекъ въ день.

— Послѣ скончавшагося недавно въ одномъ изъ уѣздовъ Петербургской губерніи старообрядца Максима Вѣлякова, перешедшаго незадолго до своей смерти въ православіе, осталось чрезвычайно богатое собраніе древне-печатныхъ книгъ и раскольническихъ рукописей, на собраніе которыхъ покойный посвятилъ много лѣтъ своей жизни. Собраніе это предназначено къ продажѣ, для чего оно будетъ передано одному изъ петербургскихъ книжныхъ магазиновъ и открыто для обозрѣнія желающимъ. Согласно волѣ покойнаго, читаемъ въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, оно должно быть продано въ однѣ руки. Число всѣхъ книгъ и рукописей болѣе 3,000 экземпляровъ.

— Центральный статистическій комитетъ министерства внутреннихъ дѣлъ обратился ко всѣмъ редакторамъ русскихъ періодическихъ изданій съ просьбою доставить къ 1-му іюля текущаго года свѣдѣнія о числѣ подписчиковъ ихъ изданій, количествѣ печатаемыхъ экземпляровъ и перечень городовъ и мѣстечекъ Россіи, куда (и сколько) высылаются изданія. Въ виду полного отсутствія у насъ статистики этого рода, комитетъ намѣренъ собрать и разработать приведенныя данныя, которая могутъ, по его мнѣнію, характеризовать умственное развитіе въ Имперіи.

— Извѣстный петербургскій психіатръ профессоръ Мержеевскій выпустилъ въ Краковѣ, на польскомъ языкѣ, монографію о причинахъ развитія душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ Россіи и о средствахъ противъ ихъ распространенія. Монографія эта обработана на основаніи доклада, читаннаго самимъ профессоромъ Мержеевскимъ на сѣздѣ психіатровъ въ Москвѣ. Польская монографія нашего ученаго издана въ свѣтъ редакціою краковскаго „Медицинскаго Обозрѣнія“.

— На предстоящемъ с.-петербургскомъ земскомъ собраніи будетъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи „сельскихъ комитетовъ общественаго здравія“, причемъ выражено желаніе, чтобы въ комитетахъ приняли участіе учителя и учительницы народныхъ школъ.

— Въ Варшавѣ учреждается общество для уничтоженія нищенства. Основной капиталъ уже собранъ.

— Въ виду совершеннаго разстройства дѣлъ россійскаго Общества взаимнаго страхованія отъ надежа животныхъ, уставъ коего былъ утвержденъ 30-го іюня 1882 года, министръ государственныхъ имуществъ входилъ въ комитетъ министровъ съ представленіемъ о закрытіи означеннаго Общества, съ тѣмъ, чтобы ликвидація дѣлъ онаго предоставлена была самому Обществу, согласно съ его уставомъ. Комитетъ министровъ полагалъ на приведеніе въ исполненіе заключенія по сему дѣлу министра государственныхъ имуществъ испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. Государь Императоръ, въ 22 день мая 1887 года, на сіе Высочайше соизволилъ.

— Въ видахъ сокращенія случаевъ заноса и распространенія чумы рогатаго скота, министерство внутреннихъ дѣлъ, по соглаше-

нію съ подлежащими вѣдомствами, признало, между прочимъ, необходимымъ: во-первыхъ, нывѣ же распространить на сѣверный Кавказъ дѣйствіе закона 30-го мая 1876 года объ убиваніи зачумленныхъ животныхъ изъ гуртоваго скота, и, во-вторыхъ, позволять, начиная съ 1-го іюля сего года, доставку крупнаго рогатаго скота изъ предѣловъ Ставропольской губерніи, Кубанской и Терской областей въ прочія мѣстности Европейской Россіи, на точномъ основаніи законоположенія 11-го мая 1882 года, не иначе какъ по желѣзнымъ дорогамъ, и притомъ исключительно въ пункты убоя на мясо. Гурты и партіи, предназначаемые собственно для продовольствія города Керчи, разрѣшено министерствомъ отправлять на мѣстныя городскія бойни изъ города Новороссійска и станицы Таманской по водяному пути на пароходахъ и судахъ.

— Въ селеніяхъ С.-Петербургскаго уѣзда, по преимуществу финскихъ, появились кустари, выдѣлывающіе циркуля, транспортиры и т. п. инструменты. Какъ оказывается, эта отрасль кустарной промышленности обязана своимъ возникновеніемъ тому, что одинъ крестьянинъ, обучавшійся у одного изъ петербургскихъ физико-механиковъ, по окончаніи ученія, поселился въ деревнѣ и сталъ работать на петербургскіе физико-механическіе магазины.

— Для выработки программы празднованія 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси святѣйшій синодъ предполагаетъ, по словамъ „Кіевскаго Слова“, составить комитетъ при Кіевской духовной академіи.

— По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ Россіи находится 20 мѣстностей съ телефоннымъ сообщеніемъ; число же абонентовъ въ нихъ достигло 5,280.

— Въ своемъ родѣ знаменитая по процессу объ убійствѣ Сарры Беккеръ психопатка Семенова, вновь, какъ сообщаютъ газеты, выступаетъ на сцену. На этотъ разъ Семенова обвиняется въ мошенничествѣ и кражѣ, и, по всей вѣроятности, въ скоромъ времени будетъ фигурировать на скамьѣ подсудимыхъ.

— Надняхъ во Львовѣ арестованы два еврея, которые спеціально занимались доставкой транспортовъ молодыхъ и красивыхъ дѣвушекъ въ Бразилію. Два такихъ транспорта захвачены во Львовѣ и Черновицахъ. Въ нихъ оказалось 27 дѣвушекъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **КНИГИ** и **НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни публикованныя, по столичной—петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣечныя марки.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ МОРСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА

ВЛАДИВОСТОКЪ

Въ 1887 году будетъ выходить по воскресеньямъ, по прежней программѣ, въ которую входятъ: телеграммы, правительственныя распоряженія, свѣдѣнія о морскомъ дѣлѣ на востокѣ, экономической отдѣлѣ, хроника о явленіяхъ текущей жизни, корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, коммерческія извѣстія, фельетонъ, объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкой и пересылкой: на годъ 11 р. 50 к., на 6 мѣс. 7 р., на 3 мѣс. 4 р.

Подписка принимается въ Владивостокѣ, въ конторѣ редакціи. Редакторъ-издатель Н. СОЛЛОГУБЪ.

НОВЫЯ КНИГИ:

- 1) Указатель русской литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ естественнымъ наукамъ за 1885 г. Составленъ В. К. Совинскимъ, подъ редакціою проф. Н. А. Бунге. Годъ четырнадцатый. Ц. 2 р. Кіевъ. 1887 г.
- 2) Путеводитель по Финляндіи, съ картою. Составилъ В. Майновъ. С.-Петербургъ. 1887 г. Ц. 1 р. 50 к.